

Елена Солодова

Мастер миражжа

Елена Солодова
Мастер Миража

«Accent Graphics communications»

Солодова Е.

Мастер Миража / Е. Солодова — «Accent Graphics communications»,

Дорогие читатели! Эта книга не задумывалась и заранее никак не планировалась. Однажды, мне на глаза попала репродукция красивого заката на фоне гор. За горами облака, горы освещены оранжевым светом, от гор падают тени и, кажется, что это не горы, а старинный замок. В горы идет чуть заметная тропинка. И почему-то представился на этой тропинке бедно одетый мальчик, а рядом с ним большая пастушья собака. Неподалеку от тропы стадо овец. Удивительно, но история этого мальчика начала появляться в образах. Так начала писаться книга и в совсем другом стиле, каким я раньше никогда не писала. Все семь книг этой серии писались необычно. Они собирались по кусочкам и не писались от начала и до конца. И я, как автор, сама до последнего не знала, чем все закончится и что еще произойдет в жизни моих персонажей. Удивительно, но мне не удавалось даже изменить судьбу героев, они проживали свою жизнь так, как им было предписано Судьбой. Но самое интересное – книгу сопровождала МИСТИКА. Во время написания книги и даже во время прочтения ее моими друзьями, возникали странные мистические события, связанными с ними или со мной. Смотрите внимательно, наверняка и вы заметите странные знаки, шутки от Мастера миража.

© Солодова Е.

© Accent Graphics communications

Содержание

Благодарности	7
Часть 1	8
Ошибки стоят дорого	8
Кровное родство дает путь ко всем предкам	12
Тяжело искать черную кошку в черной комнате можешь найти другого кота	19
Сокровища слепят глаза и душу	22
Правда многолика	24
Быть прилежным – Не значит оставить задумку	26
Проклятие: зачем нужны хоть все сокровища мира, коль одной ногой в могиле?	28
Интересно заглянуть в прошлое особенно, если там нет темных тайн	34
Если видишь одиноко идущего безоружного дэкаса, значит, он очень хорошо вооружен	36
Всегда должен быть запасной выход	43
Возвращаясь, не нужно торопиться	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елена Солодова

Мастер миража

ЭТА КНИГА О ТОМ, ЧТО:

*О том, что за **ВСЕ** жизнь предъявляет **СЧЕТ**.*

О том, что мы совершаем и как расплачиваемся за свои поступки.

*О том, что порой, **ЦЕНА** за наши желания слишком **ВЫСОКА**.*

О том, что извращенные удовольствия ведут к гибели.

О том, что в мире есть много того, чего мы не можем понять.

*О том, что в любых ситуациях нужно оставаться **ЧЕЛОВЕКОМ**.*

*О том, что у каждого в этом мире есть свой **ПУТЬ**, который нужно пройти до конца.*

*О том, что жизнь- это великий **ДАР**, который нужно беречь.*

*О том, что наша Земля **УНИКАЛЬНА**.*

О том, что тело человека уникально и жить в нем – это тоже великий дар.

*О том, что для решения проблемы **НЕ** все средства хороши.*

О том, что мы не всегда можем верно оценивать то, что с нами происходит.

О том, что иногда нужно решить для себя что-то важное, изменить свое положение в мире.

О том, что нужно пытаться преодолеть неблагоприятные обстоятельства и не сдаваться.

*О том, что даже в самых безнадежных ситуациях можно найти **ВЫХОД**.*

*О том, что у каждого человека есть свои родные, дороже которых **НЕТ** и **НИКОГДА** не будет.*

О том, что нельзя привязывать к себе людей в угоду своему эгоизму.

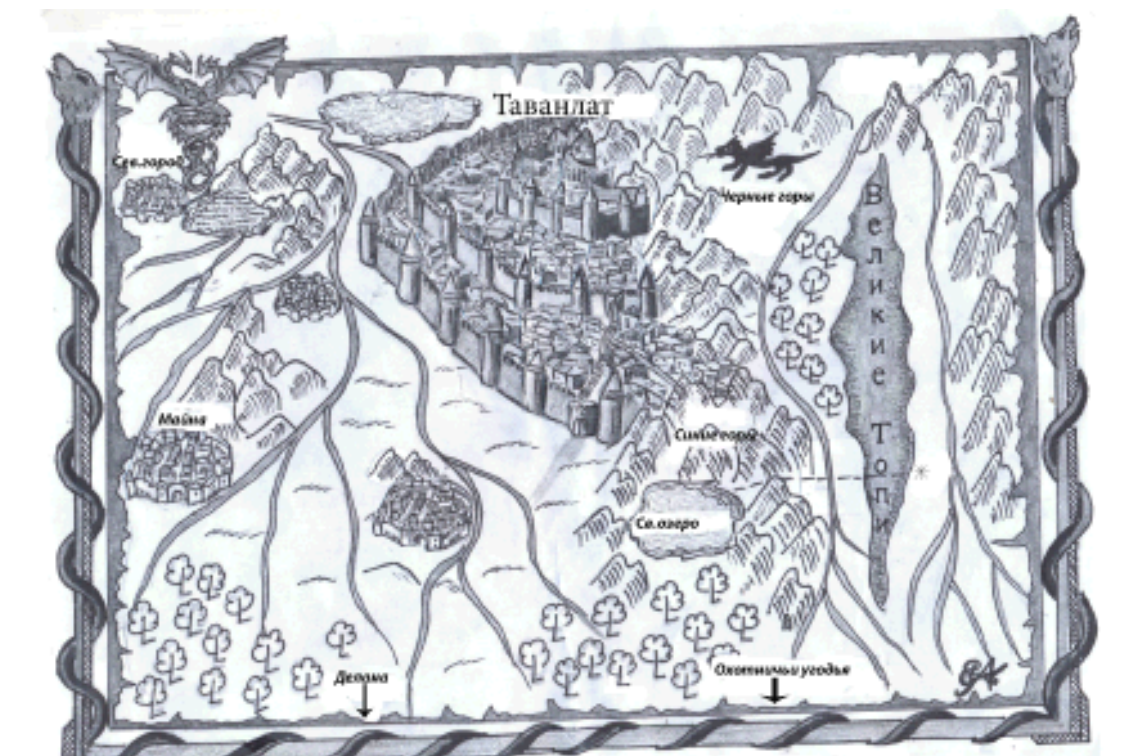
*О том, что отчаяние – удел слабых и нужно стараться **БЫТЬ СИЛЬНЫМ**.*

*О том, что во всем есть определенный **СМЫСЛ**.*

*О том, что все происходит так, **КАК НАДО**, как было задумано для выполнения задачи.*

*О том, что каждую секунду мы выбираем **ОДИН** из возможных путей нашей судьбы.*

*О том, что **ВСЕГДА** есть выбор.*

Дэварния (центральная часть)

Благодарности

Эту книгу я посвящаю моим родителям Галине Кирилловне и Алексею Леонидовичу, а также своему сыну Алексею.

Спасибо моему мужу Алексею Николаевичу за то, что относится с пониманием к моему увлечению писать книги.

Спасибо моей свекрови Наталье Васильевне за то, что с интересом прочитала все варианты «Мастера миража», прониклась сюжетом и героями и даже находит статьи в журналах, где упоминается о похожих возможностях людей.

Спасибо моим подругам: Поляковой Елене и Томашевской Анне за то, что они были первыми моими читателями и их рекомендации и замечания очень для меня важны.

Спасибо Братишевской Татьяне, что так верит в меня, за то, что с таким удовольствием несколько раз читала книгу и так ждет ее издания!

Отдельная благодарность Спицыной Юлии – она рисовала обложку для этой книги. Получилось очень красиво!

Имеется свой авторский сайт <http://elenasolodova.ru>

Часть 1

Ошибки стоят дорого

Ночь. В большом деревянном двухэтажном доме все спят. Ордан, с виду молодой, поджарый мужчина, быстро и уверенно, неслышными шагами, в полной темноте, идет по большому залу к окну. Недаром люди боятся дэкасов, считая их тесно связанными с потусторонними силами. И, действительно, ночью дэкасы видят как кошки и двигаются как тени – быстро и неуловимо.

Ордан, не зажигая света, посмотрел на старинные часы, висевшие на стене в гостиной, и прикинул, что до полуночи у него еще есть время, чтобы подумать. Он открыл окно и выглянул в сад. Его темные волосы тут же стал трепать ночной прохладный ветер, а в свете ночной планеты Ти его глаза стали светиться ярко зеленым огнем, выдавая нечеловеческую сущность.

Его семья не нуждалась ни в чем. И жизнь всей семьи была бы относительно безмятежной, если бы ни одно обстоятельство.

По ночам к дому стал приходиться огромный рыжий волк-призрак. Он всегда садится у ворот и начинает выть. Призрачный вой не могут слышать люди, и даже старший сын Рат, наверняка не услышит, но средний сын Ран, когда наберется мастерства, обязательно услышит его.

Волка надо было прогнать во что бы то ни стало, ибо дэкас знал, кто это. Это отец его приемных детей, который после гибели стал миражом. Он не просто тоскует по прежней жизни, он добивается того, чтобы его сын Ран изменил прошлое.

А когда Ран услышит призрачный вой, а он обязательно услышит, то начнет разбираться, кто это. Ордан не тешил себя иллюзиями. Он знал, что Ран может совершить непоправимую ошибку. Юноша живет в своем творческом мире, в любящей семье, он не может даже подумать, что близкие люди способны предавать и даже убивать.

Рану под силу войти в прошлое и вернуть к жизни отца, но этим он перечеркнет 18 лет, которые он, Ордан, прожил здесь в любви и согласии с Нэнси. В конце концов, он перечеркнет и жизнь младшего брата Рея, который просто не появится на свет. К тому же, не известно, останется ли сам Ран в живых.

Ордан знал, что случилось с его отцом, и имел все основания думать, что, вернув прошлое, Ран уничтожит всю свою семью, включая себя. Сейчас юноша не станет слушать его доводы, потому как просто не поверит. Но потом будет поздно. Дважды изменить одно и тоже невозможно.

Ордан думал над тем, что делать и которую ночь уже не спал. Каждый раз, когда волк приходил, он спускался в сад и выходил за ворота, но волк не подходил к нему. Призрак выл, а потом уходил в чашу леса.

Вот и сейчас, Ордан снова взглянул на часы на стене, вздохнул и бесшумно пошел к лестнице, ведущей на первый этаж дома. Пора спускаться в сад. В просторном холле Ордан накинул плащ, отворил дверь и вышел из дома. Ему никто не встретился по пути, что и не удивительно – часть прислуги спала в своем доме-пристройке, а другая часть была приходящей и жила у себя дома.

В качестве охраны в саду бегали три огромные черные собаки. Они никого не впустят и не выпустят. Ордан сам выпускал их вечером и сам рано утром уводил в загон. Слуги их боялись и ночью по саду не ходили.

Дэкас вышел в сад и шел уверенно в полной темноте. Сбоку от него мелькнули тени собак, но Ордан сделал знак им – не подходить. Собаки послушно растворились в саду.

По пути к воротам он думал о том, что он прожил здесь счастливые годы с женой, ее двумя детьми от первого брака и своим сыном. Он все сделал так, как просил Райот, но только сейчас понял, что этим он подписал себе приговор. И этот приговор будет приведен в исполнение, если его приемный сын Ран наберется мастерства, но не мудрости.

И теперь он, Ордан, должен придумать, как за короткий срок дать те уроки Рану, что даются в течение долгой жизни, а иногда и всю жизнь. Ордан остановился на тропинке и посмотрел на ночную планету Ти. Планета светила холодным голубоватым светом.

– Хорошая ночь – тихо прошептал Ордан – удаче быть.

Дэкас усмехнулся и подумал, что будет бороться до конца. Он создал семью, он любит Нэнси, он любит детей и приемных и своего сына. Почему он снова должен оказаться на гибельном севере и ехать по дороге на юг, не имея дома, не имея семьи? Он должен найти выход.

Мужчина прислушался. Где-то в лесу, за забором сада, глухо заухала сова. Чуткий слух дэкаса не уловил никаких посторонних шорохов или звуков за оградой их сада. Значит, рыжий волк еще не пришел к воротам забора.

Ордан не боялся волка, так как знал, что тот его сейчас не тронет. Ведь именно он, Ордан – последнее звено в его хитром плане, и он должен пока жить. Его задача – дать возможность Рану научиться тайному мастерству.

Дэкас решил выйти за ворота первым, пока волк не принялся заунывно громко выть. Ордан остановился около ворот и огляделся по сторонам, хотя и был уверен, что никто из слуг не выйдет в такое время в сад, потому что слуги боятся не только собак – они боятся его. Люди суеверны. Они думают, что ночью он превращается в другое существо – могущественное, сильное и беспощадное.

Ордан усмехнулся, открыл калитку и вышел за ворота. Почти вплотную к высокому забору стоит темный лес. Их дом находится в отдалении от поселения, почти в самом лесу. Ордан не взял оружия, так как знал – всякое оружие бесполезно перед миражом, даже если тот вдруг решит напасть.

В лесу напряженная тишина. А раз так, то волк где-то здесь. Животные боятся миражей и уходят с дороги. Если волк будет продолжать выть перед воротами каждую ночь, то проблем не избежать.

Ордан пригляделся и различил холодную тень среди деревьев. Это тот самый волк. Он не ошибся.

– Райот, это ведь ты? Почему ты не отзываешься? Давай поговорим – миролюбиво, громко, но спокойно позвал Ордан.

Он надеялся вызвать мираж на диалог, пока не стало слишком поздно. Ордан напрягся, пытаясь сконцентрировать энергию на волке и заставить его подойти. Струйка пота потекла ему по лицу, но он даже не заметил этого.

Быстрое движение у деревьев, словно холодный ветер. Огромный рыжий волк мгновенно оказался почти рядом. Ордан не шелхнулся и, усилием воли подавил в себе облегченный вздох.

– Ну, и чего ты хочешь? – все также спокойно обратился к нему Ордан, словно он не и не догадывается о планах призрака.

Одно неверное слово – и волк уйдет. И тогда он не сможет ничего изменить.

Волк не ответил. Он и не мог ответить. Его нет. Это мираж. И Райот умер больше 18 лет назад.

– Ты давно умер – продолжил Ордан в надежде, что призрак хотя бы призадумается о том, что прошло много лет и в жизни его семьи все поменялось.

Вместо ответа волк вскинул голову и издал протяжный вой. Призрак не хотел об этом вспоминать. Для него, все, что было так давно – живо, а не ушло с годами в прошлое.

– Твой сын учился у мастера и стал мастером миража – мягким голосом продолжил Ордан, прерывая волчий вой – Ты зря явился, Райот. Я сделал, все, что обещал.

Волк оскалил пасть и сделал короткий бросок, как бы показывая, что он не согласен с этим. Ордан даже не шелохнулся. Миражи бывают опасны, но не в этом случае. Райоту нужно, чтобы Ордан выполнил еще кое-что – например, снова отправил его сына Рана учиться, но уже совсем другому мастерству. Опасному мастерству. Ордан этого не сделает – постичь жизнь можно только на своих ошибках, и учиться тайному мастерству можно только имея за плечами жизненный опыт. Ран не готов к такой учебе и может перейти на сторону тьмы и тогда остановить его не сможет никто.

«Лучше я рискну своей жизнью и даже жизнями нашей семьи, чем своими руками сделаю жестокого и неуязвимого мастера миража, такого, который разрушит мир ради своего могущества. Ран способен на очень многое и его пускать в тайное мастерство сейчас нельзя. Его отец не понимает этого. Глупец. Но это не значит, что так же глуп и я» – спокойно думал Ордан, а сам смотрел в глаза призрачному волку. Волк терпеливо ждал ответа.

– Я не мастер миража и я не могу научить его самой глубине мастерства. Этому можно научиться либо самому путем упорного тяжелого труда, либо с учителем – настоящим мастером. Ты знаешь, сейчас нет настоящего мастера миража. Ты мог бы им стать, если бы не испугался – спокойно и мягко сказал он Райоту.

Рыжий волк не шелохнулся. Он смотрел на Ордана яркими, как изумруды, зелеными глазами и внимательно слушал.

«Нужно аккуратно немного разозлить его, чтобы понять хотя бы понимает ли он, что делает?» – быстро подумал Ордан, а сам сказал вслух:

– Ты мог попробовать научить всему своего сына еще тогда, когда он был маленьким, но ты не сделал этого, и это только твоя вина – осторожно произнес Ордан и тотчас в ответ услышал злобный вой.

«Значит, Райот уже тогда понимал это и считал, что Ран не справится. Зная силу своего сына, он не учил его, чтобы тот никогда не стал мастером. Он и сам себя боялся, зная, что слаб духом. И был прав. Что изменилось сейчас? Да ничего. Просто Райоту очень хочется жить и не важно, какой ценой. Смерть его изменила» – думал Ордан.

Вот и стало понятно, что происходит – темные стороны взяли вверх у Райота. И его уже не остановить, но еще можно успеть сделать так, чтобы Ран сам все понял. Объяснять Рану бесполезно – только свой опыт для него важен. Он никогда не верил на слово еще с детства. И времени нет. Потерявший терпение призрак может заставить Рана под угрозой смерти его или его близких, выполнить свой план. Этого допускать нельзя. Значит, юноша должен понять все сам за очень короткий срок. И объяснение должно быть очень доходчивым.

И у Ордана был свой план. Рискованный план. Сейчас главное, чтобы волк ушел и какое-то время не приходил.

– Послушай меня – мягко начал говорить Ордан, вкладывая в эти слова энергию и свою нечеловеческую силу.

Волк замолчал и уставился на Ордана зелеными немигающими глазами в ожидании того, что тот ему скажет.

– Я дам ему задачу разгадать смерть короля Диена – сказал Ордан – Он клюнет, ты знаешь. Он любит сложные задачи, у него есть дар, и он многому научится, решая ее. Он станет самым сильным мастером. Все остальные задачи будут для него просты. Я уеду, чтобы ты знал, что я не помешаю Рану. Если он не сможет разгадать, значит, он и не сможет помочь тебе. Ты согласен? – миролюбивым тоном закончил Ордан свою речь.

Волк молчал, обдумывая предложение. Потом медленно кивнул.

Попался! Ордан подавил в себе любые чувства радости, чтобы волк не заметил этого, и добавил:

– Не приходи. Не мешай. Договорились?

Волк развернулся и быстро растворился в лесу.

«Он не придет. И есть время не сделать ошибку» – подумал Ордан и вернулся в дом.
ВРЕМЯ ПОШЛО.

Кровное родство дает путь ко всем предкам

Ран, молодой рыжеволосый, стройный мужчина с яркими зелеными глазами, стоит посередине старинной домашней библиотеки и внимательно осматривается.

Отчим зачем-то внезапно уехал, но перед отъездом рассказал ему, что где-то здесь есть тайник. В этом тайнике отец, когда еще был жив, хранил некую тайну, которую так и не успел разгадать.

Но что это такое и где находится, отчим так и не сказал. И не сказал даже, с чем связана эта тайна: предмет, книга или документ. На расспросы Рана он только ответил, что тот должен найти все сам и весь путь пройти сам.

Отец Рана погиб где-то далеко на чужбине, когда ему и его близнецу – брату по имени Рат, было всего семь лет. С этих пор библиотека не изменилась. Добавились только новые книги, да пара фигурок из черного камня.

Ран поднял голову вверх и посмотрел в потолок. «Ах, да» – вспомнил он – «когда Ордан женился на маме, то стал обустроить дом. В библиотеке зимой было холодно. Для камина или печки места не было. И тогда он придумал выложить простенькой деревянной мозаикой потолок с вкраплениями энергетических камней, чтобы в библиотеке стало тепло».

Ран отлично помнил, как он с братом наблюдал за ходом работ, и даже утащил небольшой энергетический камень к себе в спальню. Отчим узнал об этом, но ничего не сказал. Он хорошо относился к детям, хоть они были ему не родные.

Впоследствии библиотека стала любимым местом всей семьи – здесь книги, здесь тепло и витает дух дома. Тайник не мог быть в потолке. Но он где-то здесь, и Ордан, наверняка, нашел его при проведении строительных работ. Почему же он рассказал о нем только сейчас?

Ран взъерошил рукой непослушные рыжие вихри волос и сказал вслух:

– И как же искать ТО, не знаю, что?

Мысленно он увидел отчима, как тот улыбается и хитро подмигивает ему таким же, как у него, яркими зелеными глазами, но на этом их сходство заканчивается. Отчим темноволос и имеет аристократические черты лица, тогда как рыжеволосый Ран никогда не был красивым.

Ордан выглядит молодо, словно он старший брат, а не отец, что и не удивительно – ведь он тоже дэкас. Дэкасы практически не стареют и имеют способности, которые людей пугают и служат основой для страшных легенд.

Так, люди верят, что дэкасы могут превращаться в волков, что обладают звериным нравом и могут убить за небольшую провинность. Многие думают, что дэкасы бессмертны.

Но все это только легенды. И отец, и отчим никогда не превращались в волка, никогда даже не повышали голоса на детей, да и вели себя гораздо порядочнее многих людей. И дэкасы также смертны, как и люди, хотя живут в три раза дольше.

Отец Рана был выходцем из южной деревни – у него рыжие волосы, зеленые глаза, он силен, смел и некрасив. Зато Ордан с севера – внешне красивый, темноволосый и зеленоглазый, очень умный и образованный, нравился женщинам. Не удивительно, что мать сыновей-близнецов попала под его очарование и быстро вышла замуж вторично. От этого брака у нее родился третий сын – Рей, по закону крови, тоже дэкас, как и его отец.

Ран улыбнулся – он знал, что мама была счастлива в браке с отчимом, и был ему за это благодарен. Ордан никогда не рассказывал о своих родителях и семье. Однажды Ран все-таки, спросил его:

– У тебя была жена до моей матери?

Отчим молча кивнул.

– И что с ней стало?

- Она умерла – коротко ответил он, не вдаваясь в подробности.
- Ты не расскажешь? – упрямо спросил Ран.
- Нет – твердо ответил Ордан и решительно сжал губы.

И больше никогда они не говорили на эту тему. Ран знал, что в молодости отчим был проводником и врачом в суровых северных землях. Ордан не рассказывал о своих скитаниях, хотя Ран не сомневался, что тот вынес немало. Отчим, с его проницательностью и опытом, был тем, у кого можно спросить совет и рассчитывать на помощь.

И ведь даже благодаря Ордану, а не своему отцу, Ран стал художником. И не просто художником – он стал мастером миража. И это не просто звание или титул – это яркий дар и тяжелый жизненный путь. Хотя любой бы из дэкасов отдал бы все на свете, чтобы получить такой дар.

Его отец тоже был дэкасом и обладал этим даром, но почему-то не учил своего сына и только отчим разглядел дар в маленьком мальчике.

Ран шел вдоль массивных шкафов с книгами. Он изредка доставал какую-либо книгу и ставил назад. Перед глазами мелькали воспоминания, как он сидит тут, еще мальчишка, и читает книги по истории или же корпит над домашним заданием, данным ему отчимом. Ордан – очень образованный дэкас. Помимо врачебной науки и химии, он знает общий язык, на котором говорят дэкасы и люди; язык дэкасов – на котором говорят только дэкасы, и еще он знает тайное древнее наречие, на котором пишутся заклинания и многие тайные знания. Теперь Ран владел всеми этими языками – он бегло говорил на них, легко перескакивая с одного языка на другой, быстро читал и писал на любом из языков.

Художник остановился и вздохнул, вспомнив, что Ордан уехал, хоть и обещал вернуться. Но на севере и востоке идет война с нелюдьми, которых называют выргами, горят города, гибнут люди, и он тоже может погибнуть, как когда-то погиб его отец.

Ран очень хотел, чтобы Ордан не погиб. Ему почему – то казалось, что судьба отчима как-то зависит от того, что найдет Ран и как поступит. Отчим не вернется, пока пасынок не найдет послание, а раз так, то он должен поторопиться и дать ему знак. Как? Ран еще не знал, как он это сделает, он просто чувствовал, что это так, и надо успеть.

Художник обвел глазами шкафы с книгами и зажмурился – он представил, как он снимает пыльные книги с полок, как заваливает ими пол и как пытается найти тайник. Нет, об этом лучше даже не думать. Это полное безумие провести пару месяцев, разбирая кабинет и чихая от пыли.

Медленно он отошел к двери и попытался просканировать комнату энергетическим зрением, пытаясь уловить разницу в энергии пространства, но ничего не нашел. Это было не удивительно – такие тайники маскируют очень тщательно. Но ведь Ордан нашел!

И тогда Ран стал осматривать комнату так, словно он видит все впервые. Первое, на что падал взгляд в библиотеке – массивный резной стол. Ран подошел к столу, выдвинул и вытряхнул ящики, потом тщательно осмотрел весь стол на предмет тайников. Их не было. Ящики тоже были обычные, без секретов. Бумаги также не представляли интереса – это были счета и домашняя бухгалтерия. Ее вел отчим и сыновья.

Ран снова отошел к двери и медленно обвел взглядом комнату. В углу старый бар-шкаф. Художник открыл его и тщательно исследовал внутри. Когда-то, при жизни отца, там было вино из крови дракона, ныне – он пуст. Тайников в нем тоже нет.

Где же тогда? Остались только кресло и картина над баром. Картина... Ран поднял на нее глаза и подумал, что что-то не так. Эта картина лишняя. Его отец был художником. Но он никогда не вешал свои картины, так как они были опасны, ибо он был тоже мастером миража. А здесь висела чужая картина. Зачем? Незамысловатый пейзаж. Такое творчество на местном рынке можно купить кучу за одну монету. Как будто отец специально привлекал к ней внимание...

Осознав это, Ран дрожащими руками снял ее со стены, и почти не удивился, обнаружив зади нее тайник, а в тайнике три письма. Мужчина сразу проанализировал их: бумага пожелтела и очень старая, почти крошится под пальцами – им много лет, письма написаны на древнем наречье, который знали только посвященные. Они не были подписаны, вместо имени, в конце стояло «старый дворецкий». Автор письма ни разу не обратился к отцу по имени. И только в третьем письме, в самом конце, дворецкий просил разобраться с неким темным делом. Все это указывало на то, что в письмах содержалась опасная или запрещенная информация. Тот, кто писал, боялся за свою жизнь.

В нетерпении, Ран сбросил бумаги на пол, которые он совсем недавно вывалил из ящиков на кресло и стол. Художник сел в освободившееся кресло и начал читать.

Перед его мысленным взором разворачивалась картина того, что описал дворецкий:

Король, еще не стар, бежит по замку в отчаянии. Он сметает слуг со своего пути, словно за ним кто-то гонится. Во всем замке свет... Но он бежит и кричит: «оставь меня! Оставь меня!»

Споткнулся, упал... тотчас вскочил и побежал дальше, периодически оборачиваясь с ужасом в глазах. В дворцовом коридоре никого не было. Он был пуст. За королем никто не гнался. Разве ж только эхо от его криков.

Слуги все попрятались, только один слуга не успел убежать и стоял, вжавшись в стену. Он молился, чтобы король не кинулся на него в безумии. Но король даже не обращал на него внимания. Он пробежал мимо.

– Замолчи! Замолчи! – кричит он кому-то невидимому.

И бежит дальше по дворцовому коридору, по лестнице наверх. Потом ринулся в свою комнату, схватил какие-то вещи и покинул замок так спешно, словно пытался спасти свою жизнь от кого-то или чего-то.

Ран оторвался от письма и посмотрел в окно. За окном погода хмурилась, солнце спряталось за тучи – скоро сезон ливней. Художник встал и достал со стеллажа книгу по истории королевской династии. Это была очень уникальная книга – ее писали, как летопись, а не как книгу для потомков. Ран хотел прочитать про короля Диена – того самого, про которого писал старый дворецкий, хоть и не назвал его. Все знали, что Диен сошел с ума, почти не спал и страдал манией преследования.

Ордан рассказывал, что эту книгу ему продал королевский садовник. Тот утверждал, что раньше эта самая книга была в королевской библиотеке. Однажды, ныне живущий король Итэн шел по коридору с этой книгой и вдруг увидел тень. Тень шла по тому же коридору, прямо за ним. Король в ужасе кинул в эту тень книгу. Книга пролетела сквозь тень и разбила окно, вылетев в сад, где и была подобрана садовником. А потом книга была продана на рынке, где ее увидел и купил Ордан.

Ран открыл первую страницу и провел пальцами по печати королевского дома. Наверняка, это было правдой, и книга действительно была в дворцовой библиотеке. Шла ли тень в коридоре? Теперь Ран сомневался, что это только красивая легенда, чтобы продать книгу подороже. Возможно, так оно и было. И король Итэн действительно видел эту тень. Видел ТО, что убило всех его предков.

Художник открыл книгу, пролистал страницы и прочитал: «...и покинул Диен дворец, прихватив много золота, прихватив любовницу свою. Через год дошли до нас вести, что за Великими топами съели его вырги. Ни тела, ни костей не имеем и не похоронен король в склепе королей, как и положено ему по роду и по крови. Не упокоенная душа его и с предками не встретиться более...»

Ран оторвался от книги и подумал, что Диену действительно было от чего бежать, коли за Великие топы забрался. Раньше он не обращал на это внимания, считая, что король сошел с ума, но теперь вся история королевской династии воспринималась иначе.

Художник торопливо листал книгу дальше, чтобы найти место, где закончил жизнь старший сын короля Диена. Вот это место: «...огромный волк выл около замка. Слуги перепугались и попрятались. Внутренние королевские войска пытались поймать этого волка, но тщетно. Волк словно растворился в королевском саду. И пошел с докладом начальник охраны к королю, но его спальня оказалась пуста. Во всем замке началась суеда, все искали короля, но он исчез. Бедная королева упала без чувств и так пролежала три дня...»

Ран листал дальше, ища про второго сына короля Диена: «...красив и статен король, все также как встарь. Жена его, будучи человеком, состарилась – что сделаешь, это удел людей. И покинул замок король, как и его отец, взяв любовницу в спутницы. Но наказал сыну своему править честно и справедливо. Говорят, разбойники ограбили его в пути и убили далеко на чужбине...»

Ран листал страницы, пробегая по строчкам глазами, и все больше убеждался, что ни один король не умер в замке своей смертью. «Корона проклята» – прочитал он ближе к концу книги и согласно кивнул. Да, так и есть.

Он открыл самый конец книги и прочитал про относительно недавно почившего короля: «...умылся он водой в рамелле походной своей и не смог более вздохнуть. Захрипел и упал на ковер. Слуги вбежали, но ничего не могли сделать. Король уж был мертв». На этом книга была закончена.

Художник встал из-за стола, забрал письма, и задумчиво отправился в свою комнату. Он шел по коридору, не обращая внимания на галерею семейных портретов, что старательно рисовал его старший брат-близнец и гордо развешивал по стенам. Ран не рисовал портретов и не вешал на стену свои картины, как и его отец. Ему это было не нужно.

Мастер остановился напротив своего портрета и, в который раз, рассмеялся, увидев, как брат изобразил его одежду – заляпанный краской рукав, в руке кисточка, задумчивый взгляд куда-то вдаль... Ни дать, ни взять – великий творец! Ран усмехнулся – он знал, что старший брат сильно преувеличивает его способности в своих глазах, но не возражал.

А вот глаза на портрете ему решительно не нравились – глубокие, зеленые и в них не отображается никаких чувств, никаких мыслей. Неужели, он такой и есть? Даже ему самому страшно посмотреть в эти нарисованные глаза, ощущая холод и сильную волю, которая сметет все на своем пути. Брат утверждает, что когда Ран рисует, то у него именно такие глаза.

«Интересно, что видел король Диен?» – подумал художник и пошел дальше по коридору в свою комнату. Он закрыл за собой дверь и сел за стол, вытащил чистый лист бумаги и черный грифель. Ран стал делать набросок того, о чем он прочитал в письме. Но он был не просто художником – он мог создавать миражи и туннели, как и его отец.

Миражом он называл то, что можно увидеть, но нельзя потрогать. Например, если он нарисует короля, бегущего по лестнице, и увидит, как он бежит, то это будет мираж. Если же он нарисует картину, с помощью которой он сможет попасть в другое место, то это будет туннель.

Ран нарисовал короля, бегущего по лестнице... Но это просто набросок. Король не казался живым и никогда не станет миражом. Художник задумался – проблема была сложнее, чем ему показалось сначала. Во-первых, он не знает, как выглядит король, а значит, не сможет установить с ним связь. Портретов его не осталось, ибо король Тарсис зачем-то приказал их все сжечь. Возможно, что-то осталось в замке, но туда ему не попасть. А, во-вторых, он не знает, от кого Диен убегал. И даже не знает места, где это случилось.

Ран встал и прошелся по комнате, задавая мысленно себе один вопрос: «что делать? Как решить задачу?». Он любил такие задачи и любил их решать. Тем более, что это была последняя задача его отца. Он просто не успел ее разгадать. Значит, это должен сделать он, его сын. Сможет ли он? Хватил ли у него сил и мастерства открыть завесу прошлого?

Художник снова сел за стол и взял в руки свой набросок. Ран пытался смотреть непредвзято, словно это не его рисунок.

На рисунке изображен мужчина, который бежит по лестнице. Одной рукой он держится за перила, а лицо повернуто назад – он смотрит на что-то позади себя. Лицо перекошено от ужаса...

Художник скомкал рисунок и кинул его в угол комнаты. Невозможно нарисовать то, о чем понятия не имеешь!

Ран откинулся в кресле и закрыл глаза. Он вспоминал уроки своего учителя и думал о том, как узнать правду. Если бы это было не так давно, он мог бы найти свидетеля, который описал бы какую-то яркую деталь во внешности короля. Нарисовав короля на миражной картине, он сумел бы прорвать завесу прошлого. Но это невозможно, ведь прошло 400 лет. Нужно искать другой путь.

Ран задумался и незаметно погрузился в воспоминания о своей учебе.

Вот его учитель. Он стоит в комнате и объясняет урок. Зеленые глаза учителя сверкают. Ему нравится объяснять. «У любой ситуации есть решение. Только глупец не видит этого» – сказал он.

– А если нет выбора? – спросил, тогда еще, юный Ран.

Учитель пожал плечами:

– Выбор есть всегда. Даже если ты выбираешь смерть – это тоже выбор.

И Ран запомнил это.

Учитель часто давал ему и другим ученикам сложные задачи. Рану нравилось искать решение. Вот и сейчас он думал, как узнать, что видел Диен, если нет живых свидетелей, если нет портретов короля, и он не может попасть в замок?

В комнате стало душно, словно все мысли заползли в комнату и дышали Рану в затылок, давая свои нелепые советы. Ран откинулся в кресле, провел руками по волосам, откидывая их назад – в комнате становилось жарко, и он вспотел. Художник встал и решил открыть окно в сад.

«Нужно отвлечься, чтобы найти самое простое решение» – словно услышал он голос учителя. Как же часто тот оказывался прав!

Ран дернул старую резную деревянную раму. Раму заклинило. Он дернул ее сильнее, и окно распахнулось с треском. Мелкие витражные стекла задребезжали, и одно маленькое стекло неожиданно выпало и резануло по руке.

Ран с досадой отошел от окна. Из пореза капала кровь. Он вытащил из кармана платок и уже собрался перевязать рану, как вдруг остановился – его глаза загорелись лихорадочным огнем.

– Конечно! – он стукнул себя по лбу – кровное родство! Как я мог об этом забыть! Идя по следу крови, я найду того самого Диена и узнаю, что тот видел.

Но эту идею надо проверить. Ран кинулся к мольберту, аккуратно смыл свою кровь в баночку, развел специальным растворителем и добавил в баночку с краской. Он быстрыми мазками нарисовал младшего брата Рея, специально стараясь исказить его внешний облик. Картина легко перешла в мираж. Облик изображенного мужчины поменялся на глазах и Ран с удовлетворением увидел, как его брат идет по городу.

– Работает... – прошептал Ран и отбросил картину с братом. Больше она ему не интересна.

Ран смотрел на пустой мольберт и думал, где взять кровь нынешнего короля: «он пока жив... Кровь...не реально...волосы...»

Ран хлопнул себя по лбу и возбужденно воскликнул: «идиот! Зачем тебе волосы здравствующего короля? Если есть мертвый король и он покоится в королевской усыпальнице!»

Художник подскочил к столу и отрезал ножом прядь своих волос. Он собирался проверить, будут ли они действовать также, как его кровь? Он взял баночку с растворителем и задумался. Волосы там не растворятся.

Ран поставил баночку на мольберт и отправился обратно в библиотеку-он точно знал, что там была книга с рецептами приготовления лечебных зельев. Книга принадлежала отчиму.

Он быстро нашел ее на стеллаже и начал пролистывать рецепты травяных настоек, приговаривая «не то, не то...». Наконец, он нашел, то, что нужно: «рецепт приготовления зелья из костей летучей мыши».

На следующий день, едва взошло солнце, Ран был в своей комнате – он собирался приготовить зелье из своих волос. Сделав все, как написано в книге, Ран получил раствор.

Затаив дыхание, художник вылил раствор в маленькие баночки с красками, которые он принес специально для этой картины. Перемешал краски с раствором и начал рисовать. Он снова нарисовал Рея. Картина начала проявляться на холсте, пока Ран не увидел Рея так, словно смотрел в окно:

Рей сидел в таверне и что-то ел. Рядом сидели такие же как он, проводники на севере. Они о чем-то разговаривали. За окном таверны смеркалось. Хоть на севере и не было снега, зато большую часть времени там было холодно из-за холодного ветра.

Его младший брат подался почти в те же самые места, где был его отец в молодости. Ран волновался за него.

Художник удовлетворенно подвел мысленный итог: «ну, что же, отлично, все работает! Учитель был бы доволен мной. Осталось найти служащего при королевской усыпальнице, который согласится принести немного волос последнего короля. Ведь это не преступление. Я скажу, что они мне нужны... для коллекции».

Ран рассмеялся. Он быстро собрался, взял деньги и отправился в пригородную таверну, что стояла прямо у стен вечного и священного города Таванлата. Именно в эту таверну часто захаживали слуги из замка и жители Таванлата.

В таверне он заказал стандартный обед и задумался. История с коллекцией ему перестала нравиться. Нет, он не должен светиться. Придется найти посредника. Ран обвел глазами зал и встретился взглядом с красивой местной проституткой. Она улыбнулась ему и приветливо помахала рукой. Ран улыбнулся и подумал про себя: «А вот и посредник». Он подозвал управляющего, заказал комнату и попросил прислать ему в номер эту девушку.

Не прошло и недели, как проститутка прислала ему известие, что получила волосы мертвого короля. Ран кинулся в таверну. Девушка в нетерпении протянула руку – ведь Ран обещал ей хорошее вознаграждение. Художник расплатился и забрал маленький конверт с волосами. Он знал, что его не обманут. Дэкасов боятся обманывать, ибо они могут жестоко отомстить.

Придя домой, он приготовил из него «зелье», которое добавил в краски. А затем, затаив дыхание, принялся рисовать мираж.

Когда на картине появилась незнакомая местность, Ран вылил на картину еще один раствор. Картина зашипела и поплыла, в комнате появился белый дым. Ран сделал шаг назад, а потом вперед. Он шагнул через картину, оказавшись там, в том самом месте, где должны были находиться останки предка королевской династии. Хотя сам Ран понятия не имел – где находится это место, но это было и не важно – найти кости короля даже на незнакомой местности было уже делом техники и совсем не сложно.

Из этих костей Ран также получил зелье и таким же образом нашел следующего предка, потом следующего и, наконец, добрался до места захоронения короля Диена. Он постарался выкопать все его кости и тщательно сложить в мешок.

Художник неплохо разбирался в физиологии, и хотел узнать причину смерти короля. Была ли смерть обычная или же его убил тот, кто преследовал?

Уже дома, в своей комнате, Ран вывалил кости короля прямо на пол и присел рядом с ними на корточки. Он медленно перебирал их, рассуждая вслух:

– Кости целые, не разбиты. Значит, неверно молва говорит, будто вырги сожрали этого короля. Нет. Если бы это были они, то разбили бы кости и высосали костный мозг. Они это

любят... Кости рук перебиты... Скорее всего, разбойники убили его, а перед этим отрубили ему руки. Жестокая смерть... Но, череп не проломлен. Значит, я прав – его взяли живым.

Он уж было стал складывать кости в кучу, как неожиданно замер, взял одну из костей, потер пальцами и рассмеялся:

– Да ты занимался ядами... Тебя не травили, нет. Ты боялся смерти и приучал себя к ядам. Но смерть у тебя была другой. Твой старший брат погиб на охоте. Второй брат просто исчез. Я не думаю, что это все случайно. Слишком много смертей.

Ран приготовил зелье, он устал, он хотел спать, под глазами были темные круги, но он просто не мог не начать рисовать, ему было слишком интересно.

Мастер подошел к краскам и не спеша, растягивая удовольствие от предвкушения разгадки тайны, стал перемешивать их. Он предвкушал, что он увидит. Кто преследовал короля и за что? Очень скоро он узнает.

Ран начал быстро рисовать. Он думал о короле, но в голову лезли воспоминания, как он ищет письма в библиотеке отца. Ран гнал эти мысли и пытался сосредоточиться на взрослом короле, а в мозгу крутилась мысль: «Ведь наверняка, в детстве король был хорошим ребенком. Что с ним случилось? Что он сделал такого, что навлек беду на всех своих потомков?»

Ран старательно пытался рисовать короля, убегающего от чего-то неведомого, но картина сама начала меняться. Лестница, по которой бежал король, опустилась и на холсте проявилась комната в полумраке. Король куда-то пропал.

Ран пригляделся – библиотека. Все понятно. Когда рисовал, он так и не смог отделаться от мыслей, от воспоминаний о том, как искал письма. Мысли перетекли в картину.

Не надо было ему торопиться. Нужно было отдохнуть и очистить разум и только потом начинать рисовать. Ран обреченно вздохнул. Опять его занесло не туда.

Хотя... библиотека не случайна – именно там что-то должно произойти интересное.

Ран придвинул кресло и стал смотреть на картину. Наконец, на картине что-то шевельнулось.

Ран, широко раскрыв глаза, и весь дрожа от нетерпения, увидел, как ожил мираж – открывается дверь. В щель просунулась мальчишечья голова.

Ран замер и почти перестал дышать. Он боялся, что мальчик заметит его. Он ведь, как и он, тоже дэкас, а значит – может почувствовать, что за ним наблюдают. Но мальчик не почувствовал и вошел в комнату.

Тяжело искать черную кошку в черной комнате можешь найти другого кота

Диен осторожно приоткрыл дверь в комнату. Просунул голову и огляделся. На вид он был обычным мальчишкой. Он не был толстым или слишком худым. Для своего возраста он не был высоким или маленьким. Он был обычным темноволосым мальчиком одиннадцати лет от роду. Вот только глаза выдавали его принадлежность к иной расе. Они были зелеными, правда, не очень яркими – он не обладал какой-то особой силой или даром.

В комнате была тишина и предзвездный полумрак. Пол выложен светлой деревянной мозаикой, от него чувствовалось живое тепло. Большое окно тоже сделано из мозаики желтых оттенков и даже вечером казалось, что в комнату попадает солнце.

По всем стенам расставлены деревянные резные книжные шкафы, которые упираются в самый потолок. На полках нет ни одного клочка свободного места. Везде книги. Дворцовая библиотека была огромной.

Диен посмотрел вверх. Потолок тоже мозаичный. На нем не было определенного рисунка, но мальчик знал – днем кажется, что сверху светит солнце мягким желтым светом. А еще, между желтой мозаикой вставлены энергетические камешки – в холодный дождливый сезон они дают тепло. Этот потолок – произведение искусства, и сделал его известный мастер еще во времена его деда... Имя мастера мальчик запомнил, а вот дед... Диен посмотрел на торец шкафа – на нем висел маленький портрет его предка. Это был его дед. На портрете он был молод и у него тоже были темные волосы, как, впрочем, и у всех предков его фамилии. Диен показал язык портрету. Говорят, дед его много читал, был очень образованным, был примерным семьянином и хорошим отцом.

Библиотека – любимое место всех членов семьи Диена. Здесь читают, думают и принимают важные решения...

Но сегодня никто не должен его видеть тут, ибо он пришел сюда не отдыхать, а найти то, о чем никто не должен знать. Потому, Диен не стал даже зажигать свет в комнате. Он боялся, что его увидят в столь неурочный час, и будут задавать вопросы.

Мальчик обвел глазами библиотеку в задумчивости. Если брат нашел ЭТО, то почему не может он? От книжных шкафов шел едва уловимый специфический запах древности. Некоторые книги не открывались очень давно. Даже отец, наверняка не знал, какие тайны хранят эти шкафы...

Но книг слишком много. Шкафы были не только по стенам, некоторые стояли углом, создавая уютные ниши. И везде, куда не бросишь взгляд – книги, книги...

У окна стоит массивный резной стол и большое кожаное кресло с резными подлокотниками. Стол пуст. На нем ничего нет. Даже пыли нет. И каждая его резная деталь сверкает чистотой.

Диен насмешливо скривил губы – отец хорошо выдрессировал слуг. Этот стол – его любимое место. И в этом кресле сидит только отец. Больше никто не решается сесть. Даже мать.

Мальчик воровато огляделся и медленно сел в кресло. Он почувствовал власть. Именно власть. И он хочет сидеть в этом кресле. Диен прикрыл глаза и представил себе, как он сидит тут и занимается государственными делами. Или нет – он просто читает. А его служанка... Он вспомнил, как она насмешливо смотрит на него, когда он указывает ей, как ей следует убрать в его комнате.

Да, он пока мальчишка, но он сын короля! И не просто короля, а короля объединенных земель. *Под властью отца лежат обширные земли людей и дэкасов. Отец был дэкасом – иначе, он вряд ли смог бы удержать столь высокий трон.*

Служанка была человеком, и она слишком хорошо понимала, чем ей грозит острое словечко, и никогда ничего не говорила Диену, но мальчика даже ее насмешливый взгляд приводил в бешенство. Он хотел доказать ей, что что-то значит, что он обладает властью и могуществом.

Мальчик представил себе ее – как она моет пол, ползая на коленях по полу. А он сидит в этом кресле... взрослый и могущественный. Он станет королем... А она, как была служанкой, так и останется ею до самой смерти.

Диен тряхнул головой и подумал, что с двумя старшими братьями он никогда не доберется до трона. Ну, хорошо – самый старший брат – человек, он сын его матери от первого брака с человеком, и он долго не проживет. Но со средним братом у него общий отец и, по закону, крови они дэкасы, как и их отец. А дэкасы живут долго, очень долго.

А теперь этот брат-дэкас похвастался ему, что знает, как превратиться в волка. И это знание он нашел здесь. В семейной библиотеке. Брат не лгал. В королевском саду действительно видели крупного волка, а отец вчера наказал брата, заперев его в комнате на неделю. Значит, все это правда.

Можно не надеяться, что брат расскажет ему, что ЭТО такое. Он всегда смеется над ним. Но ничего, его время придет, и брат будет умолять о пощаде. Диен сжал губы и подумал, что он его не пощадит...

Он тотчас отогнал эти мысли. Так нельзя. Мама любит их всех, и мама расстроится. Она единственная, кого он любит.

Диен вздохнул и огляделся. С чего начать? В такой библиотеке он никогда не сможет найти то, зачем пришел, и тут же мысленно выругал себя: «не смей так думать! Ты- дэкас. И ты найдешь».

Он начал с левого стеллажа, двигаясь против часовой стрелки. Открыл книгу, пролистал ветхие страницы и задумчиво положил назад.

Он подумал, что так он будет искать целую вечность. А времени нет.

«В конце концов, я дэкас и не должен искать как человек» – сказал он себе. Мысленно сосредоточился и медленно пошел вдоль стеллажей с книгами. Он пытался почувствовать нечто – то, что выбивалось бы из общего фона. Но это были только книги.

Внезапно он что-то почувствовал, словно споткнулся. Диен вновь провел рукой над книгами в этом же месте. Да, здесь что-то пульсировало.

Это была книга. Он аккуратно достал ее и пролистал. В ней ничего не лежало постороннего. Диен задумался – но ведь он что-то почувствовал? Или это было ложным чувством? Такое бывает – он знал.

Не решаясь положить книгу назад, он раскрыл ее наугад и прочитал:

«Сияющая россыпь прекрасно ограненных драгоценных камней, сверкающий идеально гладкий металл, поражающая воображение фантазия ювелиров... Все это не твое... И за ними холод могильный...».

Диен тотчас ощутил дуновение холода, вскрикнул и выронил книгу. Он помотал головой и подумал, что ему показалось. Опасливо обошел книгу вокруг и медленно поднял ее с пола на вытянутой руке. Теперь он не чувствовал ничего. Это была просто книга. Подумав с секунду, мальчик кинул ее в свою сумку. Разберется потом, когда будет время.

В это момент Диен услышал шаги. Шаги приближались. Сердце мальчика отчаянно забилося. Убегать слишком поздно. Это отец и он идет сюда. Даже, если он успеет спрятаться – он его почувствует. Он – дэкас и этим все сказано.

Мальчик заметался по библиотеке, лихорадочно думая, что делать. Диен кинулся к стеллажу с книгами по истории королевской династии, достал одну из книг и начал сосредоточенно листать.

Отец вошел в библиотеку и мрачно посмотрел на сына.

– Что ты тут делаешь?

– Я ...смотрю книги о нашей истории – промямлил Диен – учитель нам задал прочитать... – он лихорадочно вспоминал – что задавал учитель и никак не мог вспомнить.

Диен часто пропускал уроки, так как не видел смысла в изучении истории. Кто бы мог подумать, что именно это ему сейчас пригодится.

Отец смотрел на него сурово и спокойно. Мальчик опустил глаза в пол.

– Ладно, иди – наконец сказал он.

Хищно улыбнулся и добавил:

– Не ищи. Ты не найдешь.

Сокровища слепят глаза и душу

В тот день Диен увидел нечто, что перевернуло его жизнь. Отец повел своих детей в дворцовую сокровищницу неприступного города Таванлата. Таванлат был столицей и самым большим городом Дэварнии. Он состоял из трех жилых уровней, каждый уровень был окружен стеной. Город находился почти в окружении гор и был неуязвим. Внутри него протекала небольшая река и была развита своя инфраструктура. Чтобы не случилось – город устоит.

Но король хотел показать детям, как их город богат и то, что они смогут справиться с любой проблемой, если его не станет. Король старался поддерживать порядок в стране.

Диен смотрел на золото, на россыпь бриллиантов и понял, чего он хочет. Он хочет владеть этим. Любой ценой.

– Когда ты станешь королем – сказал отец старшему и приемному сыну-человеку – ты должен помнить, что даже эти сокровища ничего для тебя не будут значить, если твоя страна за стенами города будет гибнуть. Погибнут они – погибнешь и ты вместе с городом. Город не так неуязвим, как принято думать.

– Почему? – встрял Диен.

– Разве ты не помнишь историю? – отец повернулся к нему и приподнял брови – город был закрыт от всех контактов извне, и результатом стало невозможность нашими женищинами иметь детей. Без людей мы не выживем.

Диен кивал, а сам думал о другом – он горящими глазами смотрел на сокровища.

– На эти сокровища каждый день можно делать праздник – прошептал Диен с горящими глазами.

– Ты думаешь, что тебе это позволят? – прошептал ему в ответ второй старший брат-дэкас и тихо рассмеялся.

Диен метнул на него злобный взгляд и прикусил губу. При отце нельзя ничего говорить. Он услышит даже самый тихий шепот.

На следующий день Диен сбежал с уроков по истории династии королей и стал искать, куда спрятаться. Его взгляд упал на высокую дворцовую стену. Там его точно не найдут, и хитрый учитель дэкас вряд ли сумеет учуять его.

Вообще-то, на эту стену подниматься было нельзя, так как она окружала замок.

Можно было подниматься на вторую стену, что окружала внутренний город. На этой стене был сделан широкий проход и горожане могли гулять по стене, любоваться окрестностями и назначать там свидания. А в праздники по этой стене шел король и сверху махал горожанам- его видели и со стороны замковой территории, и со стороны внутреннего города и даже со стороны внешнего города, хоть и очень издалека.

Но Диену было не интересно ходить там, где можно всем. Он чувствовал себя выше всех остальных. В конце концов, он сын короля!

Мальчик притаился за выступом в стене и стал наблюдать за камеркой, в которой сидела охрана. Они играли в кости и пили.

«Отец сделал глупость, что дал возможность начальнику охраны самому комплектовать охрану. Охрана должна быть из дэкасов и людей. А он разделил охрану на людей и дэкасов. Так, сегодня охрана только из людей. Понятно, что люди не особо ладят с дэкасами, но это работа и только работа».

Диен наблюдал, как люди азартно кидали кости. Не удивительно – люди подвержены азартным играм. Дэкасы не допустили бы такой бардак. Вот людям и не нравится работать с ними.

Мальчик рассмеялся про себя. Не смотря, на свой юный возраст, он понимал очень многое. Ведь он был дэкасом и сыном короля.

Начальник охраны думает, что раз они находятся внутренней стороны стены, под защитой двух других стен, то им нечего опасаться.

Диен зло сжал губы и подумал: «когда я стану королем, первого я казню начальника охраны. За глупость». Он почувствовал удовлетворение от этой мысли. Он хотел власти, безраздельной власти. Принц продолжал наблюдать за входом. Там за каморкой был узкий ход с лестницей на дворцовую стену.

«И почему я не могу превратиться в волка? Говорят, что дэкасы умеют это делать. И даже старший брат смог» – Диен хмыкнул и посмотрел на свои руки – «Нет. Человеческие руки никогда не смогут стать лапами зверя».

Он прикрыл глаза и мысленно потянулся к светильникам. Тотчас почувствовал жар огня на своих пальцах. Диен удовлетворенно кивнул сам себе и медленно сжал ладони – светильники погасли. Принц открыл глаза – в каморке стояла кромешная тьма. Люди слепо бежали по комнате и пытались зажечь свет.

Диен сделал глубокий вздох и быстро, бесшумно ринулся вперед. Он хорошо видел в темноте, как, впрочем, и все дэкасы. В темноте он с легкостью уворачивался от людей. Через несколько секунд Диен уже был на лестнице. Не теряя темпа бега, он вихрем мчался по лестнице вверх.

Внизу появился свет, но Диен уже был далеко. Вбежав на стену, он сразу лег на каменный пол и подполз к слуховому окну. Мальчик быстро выровнял дыхание и замер. Диен боялся, что его заметят. У дэкасов очень зоркие глаза и охрана из дэкасов внизу вполне сможет увидеть его тень или даже блеск его глаз.

Он знал, что выволочки от отца ему не избежать, но это можно выдержать. Отец никогда не наказывал его.

Диен посмотрел далеко за стену города и подумал, что те земли вдалеке с их многочисленными реками и лесами будут принадлежать ему. А вместе с ними и люди, и домашний скот, и дома... Когда он станет королем... Старший брат – человек и править ему не долго. Люди долго не живут. А вот второй брат... С ним будет проблема. Мальчик усмехнулся и прошептал сам себе: «посмотрим...»

Он следил с происходящим под стеной. Он видел дорогу, которая утыкалась в ворота дворцовой стены. По дороге кто-то шел. Диен напряг зрение и понял – это его учитель. Мальчик довольно улыбнулся – пусть его ищет. Все равно он не выполнил домашнее задание, и он не спустится к нему. К ужину, правда, спуститься придется, ибо мать будет волноваться. Зато учитель уже уйдет.

Диен лениво наблюдал за учителем. Он проследил, как тот прошел через ворота и пошел привычной дорогой к замку, по пути здороваясь со служащими. Его учитель был дэкасом и мог найти его, где угодно, а значит, единственное место, где он пока он мог спрятаться – эта стена. Да и то, его убежище на пару-тройку раз. Все равно, учитель его найдет.

Тем временем, учитель свернул на тропку в сторону королевского сада. Диен тотчас переместился так, чтобы лучше его видеть. Он обладал зорким зрением и был любопытным.

Кто-то шел по дорожке прямо навстречу ему. Диен напряг зрение и увидел, что это служанка. Та самая молодая девушка, что убиралась в его комнате. Учитель обнял ее и поцеловал. Они о чем-то разговаривали.

Диен тихо рассмеялся и подумал: «теперь я знаю, как учителя сделать более сговорчивым. Мне не нужно будет прятаться – ведь стоит мне сказать отцу, что служанка вела себя неподобающим образом... Теперь учитель будет выполнять все, что я захочу...если, конечно, служанка ему дорога».

Удовлетворенный увиденным, Диен свернулся калачиком и заснул в ожидании вечера.

Правда многолика

Но получилось совсем не так, как он задумал. Вечером отец позвал Диена в свой кабинет для разговора.

Диен шел и чувствовал, что он боится. Будучи дэкасом, тот знал все. Солгать ему было невозможно, и скрыть что-либо тоже. Отец был сильным дэкасом и Диен это знал.

Он вошел в кабинет и сразу понял, что дела его плохи. В кабинете, кроме отца, был еще учитель и старший брат-дэкас. Брат был наказан, но уж если даже он здесь, то...

Диен не успел додумать мысль. Он остановился и учтиво склонил голову перед отцом.

– Я пришел, отец – сказал он.

Отец улыбался, но его взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Так что ты искал про историю нашей династии? – ласково спросил он и едва заметно хищно улыбнулся.

Ласковый тон отца давно уже не сбивал его с толку. Отец был суров, и Диен стал лихорадочно вспоминать, что задавал учитель. Он бросил на него умоляющий взгляд, но учитель даже не посмотрел на него.

Старший брат улыбался, но ничего не говорил – он явно наслаждался и ждал развязки.

Отец расхаживал по комнате и был, казалось, в хорошем настроении. Но Диен знал, насколько это впечатление опасно. Никогда нельзя узнать, как настроен дэкас. Он умело скрывает свои мысли и чувства.

Король остановился напротив сына и поймал его взгляд своими зелеными как омут глазами. Диен сразу почувствовал, что словно попался в капкан – он не может отвести глаза.

– Где ты сегодня был? – внезапно поменял тему отец.

Сбитый с толку, Диен ответил тотчас и ответил правду- «на дворцовой стене».

– Зачем? – отец действительно был заинтересован.

Диен понуро опустил голову:

– Так...хотел посмотреть сверху на город.

– Ложь – спокойно прокомментировал отец.

На его лице не дернулся ни один мускул. Диен сглотнул. Отец всегда знает – лжет он или нет.

– Я сбежал с уроков – наконец сказал он.

– Вот это верно – отец продолжал смотреть ему в глаза – зачем? Ты не хочешь стать королем?

Диен поперхнулся.

– Хочу.

А про себя добавил – «только вряд ли им стану с двумя братьями».

– Тогда ты должен быть образованным и много знать.

Диен кивнул. Придется согласиться, лишь бы отец отстал. Принц скосил глаза и увидел веселую искорку в голубых глазах учителя. Он тоже смеется над ним, как и его служанка.

Диен вспыхнул, потом побледнел, его руки сами сжались в кулаки.

– Я не могу заниматься в этом учителем! – с вызовом сказал он.

– Почему? – отец удивленно поднял брови.

– Потому что... потому что... я видел, как учитель и моя служанка, потеряв всякий стыд, занимались кое-чем на полу гостевой комнаты.

На самом деле, Диен ничего не видел, но однажды он слышал характерные приглушенные звуки из этой комнаты. Была ли это его служанка, он не знал. Но она вполне могла быть ею.

Принц знал, что на территории замка слугам нельзя этим заниматься. У служащих в замке есть свои апартаменты, но не во дворце. В конце концов, уровнем ниже, в среднем

городе, за стеной есть таверна и за развлечениями можно ходить туда. Но замок только для короля.

Диен победно смотрел на побледневшего учителя. Неужели он прав и попал в точку? Учителя выкинут из замка, а если повезет, то еще и накажут.

– Это я был – неожиданно сказал старший брат.

– Ты??? – Отец гневно повернулся к нему – ты же знаешь, что принц не должен путаться со служанками.

– А это и не служанка. Я привел ее из города внизу – весело сказал брат.

Отец недоуменно смотрел на него. Видимо, он никак не мог осознать, что его сын вырос и у него есть женищина.

– Кто она? – глухо спросил он.

– Отец, мы можем поговорить без свидетелей? – старший брат бросил неприязненный взгляд на Диена.

Отец кивнул, с минуту подумал и сказал:

– Значит так, Диен, ты зашел слишком далеко. Теперь ты будешь заниматься сам. Убирать у тебя будет дворецкий.

Диен ошарашенно кивнул. Он никак не ожидал такого поворота событий. Дворецкий – жесткий мужчина средних лет, тоже дэкас. Говорят, он был проводником в гиблых местах, прошел много битв и в бою лишился руки. Но он отнюдь не утратил прозорливости. Диен его побаивался.

Отец продолжал:

– Он также будет присутствовать в лектории, когда ты будешь раз в месяц докладывать свои успехи учителю. И горе тебе, если будешь препираться с ним. Я дворецкому дам большие полномочия, и он сможет наказывать тебя.

Диен сглотнул. С дворецким он и пошевелиться не посмеет. И во всем виноват брат. Он взял всю вину на себя – Диен был уверен в этом. Наверняка, гостевую комнату использовали многие. В том числе, и учитель. Правда многолика.

Он уже было раскрыл рот, и хотел сказать, что учитель там тоже был, как отец начал отдавать приказы.

– Диен, отправляйся к себе и начинай читать уроки. Не выполнишь – пеняй на себя. Дворецкий придет к тебе с утра. И поторапливайся.

Диен поклонился и поспешно пошел к выходу.

Он слышал, как позади него отец приказал учителю отправляться в класс и готовиться к уроку с двумя старшими братьями, а старшего брата попросил остаться для разговора.

Быть прилежным – Не значит оставить задумку

С тех пор, он стал сам учиться тому, что считал важным. Особенно он увлекся химией и травами. Он стал прилежным в учебе, но ни отец, ни дворецкий не знали, что на самом деле он изучает яды.

Диен не гулял вместе со всеми, он сидел в дворцовой лаборатории и читал книги. Он составлял разные яды и пробовал их действие на крысах, что всегда обитали в подвалах королевской кухни. Повар не возражал, наоборот, он был очень доволен. Отец, будучи занятым государственными делами, не считал это чем-то важным, а мать вообще не знала, так как Диен делал это тайно, поздно ночью, когда вся прислуга спала.

Диену не было жаль крыс- он преследовал определенную цель. Он решил избавиться от братьев, чтобы занять трон, когда вырастет.

Однажды, раскладывая отравленную еду, он заметил собаку, которая зашла на кухню в поисках вкусенького. Это была собака его старшего брата-человека. Братьев Диен ненавидел.

Мальчик усмехнулся и, хотел было уже предложить собаке отраву, как подумал, что его связь со смертью собаки увидит средний брат – дэкас и, конечно, отец. Начнется разбирательство. А Диену это совсем не нужно, ведь тогда может всплыть и его цель. Тогда он просто положил кусочек еды с отравой на видное место и ушел.

Наутро Диен проснулся от суеты в замке. Он выскочил в большую гостиную и застал там старшего брата, тот был в горе. На полу лежала мертвая собака... Диен с трудом спрятал улыбку и изобразил на лице удивление.

Средний брат посмотрел на него и вдруг указал на него пальцем:

– Он убил ее – твердо сказал он.

Диен попытался и пролепетал:

– Я не убивал... нет.

Отец смотрел на него сурово и спокойно, словно пытаясь прочесть то, что он сделал.

Диен почувствовал холод, словно холодная рука схватила его и пытается влезть внутрь. Он стал дрожать, ему стало страшно. Мальчик чуть было не закричал от какого-то внутреннего страха.

Только сейчас он понял, что дэкас действительно способен узнать любые сведения, не применяя пыток.

– Я не убивал – снова твердо сказал он – я травил крыс...и, наверное, собака съела кусок, который я недостаточно хорошо положил в укрытие.

– Он говорит правду – наконец, сказал отец, – собака не ела из его рук, она съела тогда, когда Диена не было в комнате.

Диен выдохнул про себя и попытался унять дрожь. Это был первый урок. Чтобы он не сделал – нить, что тянется к нему, дэкас увидит. Любое убийство будет раскрыто. Он не сможет ничего скрыть, даже если будет говорить полуправду.

– Отец, – не унимался, средний брат – я уверен, это не вся правда. Допроси его!

Диен снова стал дрожать. Если отец дэкас допросит его, то всплывет не только история с собакой, но и его планы относительно братьев. Такое ему не простят.

Отец смотрел задумчиво и взвешивал свое решение. Допрашивать сам он не мог, так как не сможет быть беспристрастным. Значит, это должен сделать другой дэкас. В этом случае, как это скажется на психике еще, в принципе, ребенка, не известно. Детей дэкасы никогда не допрашивали. Диен был почти подросток – и не взрослый, но уже и не ребенок.

Неожиданно вмешалась тихая и молчаливая доселе мать:

– Нет! Ты не имеешь права калечить своего сына. Он не убивал собаку. Он хороший, добрый мальчик.

Диен, дрожа всем телом, кивнул. Конечно, он хороший мальчик.

Мать подбежала к нему и обняла его.

– Посмотри, он весь дрожит. Так нельзя. Он не виноват.

Старший брат поднял голову и тихо сказал:

– А разве можно убить мою собаку?

Мать бросилась к старшему сыну. Она присела рядом с ним у его кресла и заглянула ему в глаза:

– Милый, это случайность. Это просто случайность! Мне тоже очень жаль... Но... Мы с тобой похороним ее так, чтобы прах улетел в небо. Ее дух будет всегда и везде рядом с тобой. А ты заведешь себе другую собаку.

– Не кощунствуй. Собаку нельзя хоронить на погребальном костре – сказал отец.

Мать подняла на него полные слез глаза:

– Дорогой, но ведь... так будет лучше. Это не просто собака, это друг нашего сына.

– Хорошо – махнул рукой отец – делай, как знаешь.

Он потрепал старшего сына по плечу.

– Не переживай. Будет у тебя еще собака, хоть три собаки. Мне для тебя ничего не жаль.

Средний брат смотрел на Диена поджав губы, но промолчал. Он не забудет.

В дверях отец повернулся и сказал:

– Диен, еще хоть один подобный случай, чтобы ниточка вела к тебе, и я дам приказ тебя допросить, чтобы не говорила твоя мать. Понятно? Я предупредил.

Диен кивнул. Он все понял и затаился. Никаких опытов. Осечки быть не должно.

Проклятие: зачем нужны хоть все сокровища мира, коль одной ногой в могиле?

Диену было уже около тридцати, но не оставил свою идею взойти на трон. Совсем недавно отец погиб на войне, мать... как и все люди, была уже не молода и Диен не боялся, что она что-то заметит.

Времени до коронации старшего брата оставалось не так-то уж и много. Диену следовало поторопиться, но и не сделать ошибки, так как в окружении отца были сильные дэкасы и, самое главное, судья города – неподкупный, умный и очень знающий дэкас. Он всегда видел правду, его нельзя было обмануть, судью боялись и уважали. Диен его тоже боялся.

А больше всего Диен боялся, но в тоже время и желал – это трон короля объединенных земель. Он знал, что это не просто кресло, нет. Трон обладал своей властью. Говорили, будто если король запятнан убийством или тьмой – трон не примет его и может даже убить, едва король сядет в него. Правда это или нет, Диен не знал, но на всякий случай боялся. Он решил, что братьев нужно убить так, чтобы ни в коем случае не было на нем пятна от убийства.

Наконец, старший брат погиб на охоте. Как бы случайно. Диен все тогда продумал до мелочей... И чтобы он был в стороне, и чтобы конь брата споткнулся... Это был очень хитрый трюк. Диен несколько месяцев тайно обучал одного из королевских коней неожиданно падать в определенном месте на дороге. Он сам едва не разбился, но добился своего. Конь привык в этом месте делать кувырок.

В тот день старшие братья вместе с друзьями отправились на охоту в охотничьи угодья, находящиеся к югу от Таванлата. Конь старшего брата приболел. Все решили, что хорек всю ночь не давал коню спать. Наутро тот был взмыленный и уставший. Такого коня брать на охоту нельзя.

Тут Диен рассчитал, что никто не станет смотреть – был хорек или нет. Брат сам выбрал другого коня. Он и тут правильно рассчитал – он знал, что брат любит серых коней и, вряд ли возьмет белую или черную лошадь. Кроме его серого коня, на конюшне был еще только один серый конь, тот самый, которого он обучал.

Даже дорогу, по которой поехали охотники, выбрал старший брат. Это была его любимая дорога. Диен часто следил за братьями и знал, кто и где любит ездить.

Чтобы сделать себе алиби, он в тот день вообще не спускался к братьям. Сказался больным и отказался от охоты, а братья и не настаивали. Они не любили Диена.

Охота только началась, как конь под старшим братом кувырнулся – брат сломал себе шею, охотники сумели донести его до края леса, где тот и умер.

Если бы, брат был дэкасом, то исход мог бы быть другим, а так, все получилось так, как задумал Диен.

Последующие три дня Диен почти не выходил из своей комнаты, лежал и смотрел в потолок и с ужасом ждал, что за ним придет судья. Он вновь и вновь перебирал в памяти события и думал, не сделал ли он где ошибки. Догадается судья или нет?

Его вообще не было на охоте и даже поблизости, брат сам выбрал коня, и конь сделал кувырок сам, а не под давлением извне. Зацепиться было не за что. Вот только болезнь коня... Если кто-то догадается посмотреть, был ли хорек, то... начнут допрашивать всех, кто живет в доме.

Он уже знал, что всех участников охоты опросили, а средний брат был допрошен в судебном тайном помещении главным судьей города, так как средний брат был косвенно заинтересован в смерти старшего брата, ибо теперь он стал наследником трона и короны.

За убийство брата можно было получить смертную казнь, не смотря на свой высокий род. В лучшем случае, изгнание. Диен это знал и боялся за себя, боялся, что его заподозрят. Но... время шло, и за ним так никто и не пришел.

Мать плакала и тихо угасала от горя, страной фактически правил средний брат, хоть и не был пока коронован. Официальная коронация была отложена и объявлен траур.

Как раз в это время Диен случайно узнал, что ведутся работы вокруг заброшенного замка короля дэкасов по приказу его среднего брата. Дело в том, что у каждой расы был свой король. У людей короли менялись часто, трон был неустойчив, хоть и не пустовал. А вот короля дэкасов уже несколько столетий не было – корона и замок были свободны. Король дэкасов не передавал трон по наследству. Этого короля выбирал главный совет, а главный совет никак не мог найти достойную кандидатуру. Вокруг трона велась тихая грызня, что не способствовала появлению претендента на корону.

В жизни страны это особенно ничего и не меняло, так был верховный король – король объединенных земель, который был главным над королем людей и королем дэкасов. Короли объединенных земель имели четкую династию, и корона передавалась строго по закону крови. Именно на эту корону имел право Диен, как сын короля.

Итак, Диен узнал, что в пустом замке короля дэкасов работают мастера миража. Там будет только вход в замок, а выхода не будет. Он без труда догадался, кому будет принадлежать этот замок. Именно туда и сошлет его средний брат, как только станет королем. Выйти оттуда он не сможет никогда. Ни сил, ни способностей для этого у него нет. Мастера миража могут слишком многое, чтобы он мог надеяться вырваться из замка-тюрьмы.

Провести остаток жизни в тюрьме, пусть даже и большой, в планы Диена никак не входили. И Диен с утроенной силой стал думать, как убрать среднего брата, чтобы стать единственным претендентом на трон короля объединенных земель.

Было ясно, что самому убивать брата нельзя ни в коем случае. Ибо тогда судья города точно будет расследовать смерть второго наследника короны. И если выяснится, а это обязательно выяснится, что Диен убил обоих братьев – смертный приговор неминуем.

Тем временем, тихо скончалась, убитая горем мать. Тех, кто носил высокую королевскую фамилию, не сжигали на погребальных кострах, а укладывали в королевскую усыпальницу. Туда вел длинный узкий ход от стены Таванлата глубоко под землю, в самое сердце горы, которая возвышалась неприступной крепостью позади бессмертного города. Вновь был объявлен траур и вновь отсрочена коронация.

Сама усыпальница представляла собой череду длинных залов, в которых стояли каменные саркофаги, они были покрыты лишь толстым слоем стекла. Короли и королевы под стеклом мумифицировались, и долгое время их можно было даже видеть, почти как живых. Со временем мумии темнели, и их накрывали пурпурным покрывалом, и увидеть далеких предков было уже нельзя. В одном из таких залов и была похоронена мать Диена.

Диен не пошел на похороны матери вместе со средним братом. Он старался не попадаться ему на глаза, так как опасался, что брат раскроет его тайну. Но к матери он все же пошел. Один.

Диен взял факел и спустился по длинной лестнице глубоко вниз. Там было холодно и сухо. Он шел по длинному коридору и поеживался. Ему казалось, что все предки смотрят на него из своих саркофагов. Быстрым шагом он миновал усыпальницу старшего брата. К нему подходить он не собирался.

Вот и саркофаг матери. Юноша остановился и сунул факел в специальный держатель на стене. Он подошел к саркофагу и заглянул через стекло. Диен даже сразу не узнал мать. Она осунулась и даже на ее застывшем лице была печаль.

– Я любил тебя – сказал Диен – только тебя. А ведь если бы ты не спасла меня от допроса, то твой старший сын был бы сейчас жив. Это я тогда убил собаку. Мой брат был прав. Но я буду делать то, что считаю нужным.

Факел вдруг зашипел и погас. Диен был не из трусливых, но он почувствовал, как стало колотиться сердце, и холодный пот потек по спине. Он даже не потрудился забрать с собой потухший факел – опрометью кинулся прочь из усыпальницы, к выходу. Как и все дэкасы, он мог видеть в темноте, потому он очень быстро достиг каменных ступеней лестницы, ведущих наверх. С бьющимся сердцем и срывающимся дыханием он выскочил на свежий воздух. Обернулся, словно ожидая увидеть за собой призраков. Черный проем двери был пуст. Охрана усыпальницы смотрела на него с удивлением – усыпальницу посещали чинно и спокойно.

Диен отряхнулся и сделал вид, что ничего не произошло. Он вернулся в свою комнату, прошел в библиотеку и взял наугад книгу, раскрыл ее и ткнул пальцем. Он любил так спрашивать судьбу о том, что с ним будет. Книга почти не ошибалась.

Диен опустил глаза и прочитал: «Видения являлись ко мне не в мечтах, не в безумии, скрытно и тайно – и во сне, и перед глазами моими и ушами...» Он пожал плечами, и сказал себе: «хорошо бы брата до безумия довести, чтобы на трон не взошел». И тут же сам себе мысленно ответил: «но прозорливый судья распознает, а то и врачей хороших наймет... Все и всплывет тогда. Это не выход»

Отрочка от коронации среднего брата дала Диену время подумать и сделать ловушку. Ловушка была простой. Диен знал, что брат часто ездит к синим горам, так как ему очень нравятся драконы. Он садится у подножья гор и любит их полетами в небе.

Брат мечтал приручить дракона, чтобы из его крови получать много необходимых лекарств. Эта мысль засела в нем после смерти старшего брата. Они очень дружили, и его потеря для него была очень тяжела. Если бы он успел напоить брата кровью дракона, то тот остался бы жив, а потом бы он нашел бы врачей-дэкасов, которые поставили бы его на ноги. Но крови дракона не было и старшего брата он спасти не смог, хотя брат был жив какое-то время. Вместе с другими охотниками ему удалось принести его почти к самому началу леса, где тот и умер.

Диен знал об этом подножии синих гор – рядом со священным озером, к югу от Таванлата, знал также и о том, что там была когда-то заброшенная тюрьма выргов. Она находилась под землей, в каменных катакомбах. Крысы давно уже съели останки узников, не осталось даже костей. Но именно эта тюрьма давала ему шанс заточить брата в ловушку и так, чтобы никто не узнал об этом.

Нужна была приманка. Недолго думая, Диен пошел в таверну на окраине города и снял там самую красивую проститутку. «Подарок напоследок» – подумал он. После бурной ночи он усыпил ее, дав ей снотворное, завернул в одеяло и повез к синим горам. Когда девушка очнулась, то увидела, что она прикована к стене ржавыми наручниками, вокруг нее камень, а над ней зияет маленький проем, сквозь которое виднеется небо, затянутое облаками. Никого рядом с ней не было. Она была одна.

Девушка начала кричать и звать на помощь. Но вокруг была тишина. Прошла почти половина суток, как она услышала далекий перестук копыт. Что было мочи, она закричала, моля спасти ее. Она не надеялась, что ее услышат, но ее услышали, и перестук копыт стал приближаться.

Дэкасы слышат гораздо лучше людей, и средний брат услышал крики о помощи, когда ехал по степи к своему любимому месту у подножия синих гор. Он остановился, мысленно просканировал подземелье и никого там не нашел, кроме кричавшей девушки. Тогда он спешился и спустился в подземелье.

Как только он вошел в камеру, раздался страшный грохот и позади него обвалились камни в коридоре. Он оказался в каменной ловушке вместе с девицей. Брат разрубил наручники на руках девушки, освободил ее и обошел камеру. Когда он обнаружил в углу камеры еду и питье, то понял, кто это сделал.

Девушка плакала и благодарила его. Он ничего не сказал ей, он понял, что они оба умрут здесь.

Через неделю в проеме появился Диен, он молча сбросил еду и ушел.

– Освободи хотя бы девушку – закричал ему вслед средний брат – она ни в чем не виновата.

Диен обернулся и равнодушно ответил:

– Как? Здесь нет выхода.

Он приносил им еду каждую неделю. Однажды Диен не удержался и спросил брата:

– Скажи... что это было такое, что ты превратился в волка? Почему ты не можешь этого сделать снова?

Брат неожиданно рассмеялся.

– Я знал, что ты спросишь. И я обманул тебя. Нет никакой вещи, с помощью которой можно оборотиться в волка. Есть определенное знание, которое позволит это сделать. Но тебе это не дано.

В ярости Диен заскрежетал зубами. Как он же он ненавидел своего брата! Даже умирая, тот смеется над ним. Но он вынужден его кормить, чтобы сесть на трон незапятнанным смертью.

И вот, наконец, Диен праздновал победу. Наконец-то он станет Королем Объединенных Земель и сядет на трон легендарного города Таванлата! Диен хотел золота, много золота. Он мечтал войти в сокровищницу Таванлата и чтобы, всё, что там было – было его... Он хотел пышных балов и пиров, чтобы его жизнь была – сплошной праздник. Он так давно стремился к этому и был готов отдать за это ВСЕ.

Наконец-то он остался единственным наследником трона! Все думали, что его брат отрекся от короны и бежал. Такое бывало и раньше. Жена же брата не стала делить ложе с Диеном и тайно ушла из города. Диен не стал ее искать. А зачем? Таванлат – закрытый город. Можно выйти, но не войти.

Была пышная Коронация и венчание. Диен женился на первой красавице города. Под радостные крики толпы прямо из церкви Диен направился в замковую часть города. Он вошел в замок, держа за руку жену. Его жена улыбалась – она была счастлива. Это великая честь – стать королевой легендарного города.

Диен вошел в тронный зал и замедлил шаг. На постаменте стоял трон короля объединенных земель. На нем не было золота. Трон был сделан из резного черного дерева с высокой спинкой и подлокотниками в виде двух огромных волков. На спинке трона вырезан дракон, который как бы укрывает трон своими крыльями. Резьба придавала трону ощущение воздушности и принадлежности к высшей силе. Трон словно просвечивался – сквозь резьбу было видно оранжевое огромное окно за тронном. Говорят, что если выглянет солнце и осветит трон, то трон будет омыт божественным светом и правление короля будет счастливым.

Но день коронации выдался пасмурным, и солнце спряталось в тучи. Трон казался мрачным. Диен на ватных ногах поднялся по постаменту к трону, пот тек по его лицу – он боялся, что трон не примет его. Когда-то отец рассказывал ему, что если король – убийца сядет на трон, то страшная боль пронзит его тело. И король может даже умереть. Сесть на трон можно только чистым перед своей семьей и невинными людьми.

Медленно и аккуратно Диен сел на трон и прислушался к себе. Трон казался холодным, словно он был из мрамора, но трон позволил ему сесть, ибо формально на Диене не было пятна от убийства братьев. Да и средний брат был пока жив.

Став королем, он больше не приходил к брату. Он оставил его умирать под землей. Все стало так, как он хотел. И сокровищницы были его, и самая красивая женщина была его. Но потом все изменилось.

Днем он был весел и полон энергии, но когда он ложился спать, то каждую ночь видел один и тот же сон:

Его брат сидит у стены и умирает в полной темноте без еды и воды... Он уже не похож на себя. Диен подходит к нему ближе и пытается рассмотреть его, но спутанные волосы закрывают глаза брата. Под ногами бегают тюремные крысы. Тогда это были еще обычные крысы, не те огромные зверюги, которые появились позже в тюрьмах выргов. Брат что-то шепчет. Диен подходит ближе, чтобы услышать. Брат поднимает голову и смотрит ему в глаза своими ярко-зелеными глазами. Диен не может оторвать взгляд. Он слышит, как брат четко говорит ему:

– Я ПРОКЛИНАЮ ТЕБЯ, МОЙ БРАТ И ТВОЙ РОД. Так пусть же ТО, к чему ты так стремишься – станет твоим проклятием.

Брат рассмеялся безумным смехом.

– Носи же ЕЕ до последнего вздоха, а коли откажешься – смерть постигнет тебя лютая и жестокая. Корона перейдет твоему сыну... Я не желаю твоим потомкам неминуемой смерти... Но если наследник откажется от Короны – смерть придет и за ним... Женщины-принцессы не могут править, я их ИЗБАВЛЯЮ от проклятия. Но их дети НИКОГДА не станут наследниками... А если станут, то закончат плохо – Брат снова расхохотался и продолжил:

– Проклятье прервет только мужчина – наследник трона, кто будет честно править во благо народа, не заботясь о золоте для себя и умрет в глубокой старости, своей смертью, с короной на голове в окружении любящей семьи... Как я того хотел. Так вот пусть он это и исполнит вместо меня.

Брат снова рассмеялся диким смехом.

– Мы скоро увидимся, мой брат. Ты СКОРО умрешь.

Диен просыпался в холодном поту. Он знал, что это так. И он не хотел умирать. Да, все золото было его. И самая красивая женщина была его. Но зачем это ему теперь, если он одной ногой в могиле? Диена не радовало рождение двух сыновей. Он знал, на что обрек их. И нет никакой возможности искупить свою вину... Он чувствовал, что медленно сходит с ума. Он слышит смех брата у себя за спиной уже даже днем. Диен видел, как на него смотрят слуги и жена, когда он, весь перекошенный, резко оборачивается назад, как только слышит этот смех.

Они думают, что он свихнулся. Наверное, так оно и есть. Какая теперь разница?

Он не может спать, он боится засыпать... так как снова спустится во сне в подземелье... Он боится приближения ночи...

Диен приказал во всем замке установить множество светильников во всех коридорах и комнатах, но они не помогали ему. Диен почти не спал.

Он знал, что смерть уже идет за ним, что ходит по пятам и смеется голосом брата у него за спиной. Она всегда рядом с ним.

В ту ночь Диен услышал смех совсем близко. Король обернулся и безумными глазами стал искать источник смеха. За ним кто-то шел. Еле заметная тень... Диен почувствовал животный ужас и бросился бежать. Он даже не представлял себе, что именно этот момент спустя 400 лет будет пытаться нарисовать мастер миража.

Ран наблюдал, как на его картине вновь появилась лестница, и по ней снова бежал Диен с полными ужаса глазами. За ним шла тень его брата.

Изображение, нарисованное Раном, и действие на картине совместились, и картина застыла. Много веков спустя она будет поражать людей своей глубиной и реалистичностью. Разве может кто-то подумать, что то, что изображено и есть отпечаток реальности?

Ран откинулся на спинку кресла и подумал, что теперь он знает, кто и за что наложил проклятие. И ему совсем не жаль Диена – он сам выбрал свою судьбу.

Теперь Ран знает, как войти в прошлое и есть возможность узнать, как и почему погиб его отец. Юноша понимал, что, узнав, кто убийца, он захочет отомстить. Сможет ли он оста-

новиться? А если он увидит нечто совсем другое? Его отец тоже мог совершить зло. Готов ли он это узнать?

Интересно заглянуть в прошлое особенно, если там нет темных тайн

Раннее утро, за окном льет холодный дождь. Небо серое и ни единый луч не пробивается сквозь тучи. В очаге камина трещат поленья, даря уютное оранжевое тепло. Здесь, далеко на юге страны, такая погода была особенно заметна.

Да, зимы никогда не было и на всей территории Дэварнии достаточно ровный климат без сильной жары и холода, но сезон дождей навевал тоску на кого угодно. На севере страны горы – потому там почти всегда ветер и заметно холоднее. В центре страны, стоит легендарный город Таванлат. Горная гряда защищает его с востока. Климат там ровный, без резких перепадов. Этот город – непреступная крепость. Но туда вход закрыт всем, кто не является его жителем. Ран усмехнулся и, как-то отстраненно подумал, что, если надо будет – войдет. Теперь он совсем не тот Ран, что был совсем недавно. Он изменился, и Ран это чувствовал. Чувствовал силу, которой раньше у него не было. И эта сила вполне может завладеть его разумом, если не сумеет вовремя остановиться.

Поэтому, даже имея силу, юноша никак не решался узнать про смерть отца и решил узнать пока что-то, что было бы приятным для него. Например, как познакомилась его мать с отцом.

– Кажется, мама говорила, что встретила отца, когда заблудилась в лесу ночью. Вот и проверим, так ли это было – сказал он вслух и возбужденно потер руки.

Обмануть мираж нельзя. Он покажет только то, что было и никак иначе. Художник встал со стула и неторопливо принялся рисовать лес. Он тихо насвистывал что-то про себя. Он не хотел сейчас задумываться о будущем и о том, какой путь ему в жизни предстоит. Этот путь будет тяжелым. Но это будет потом, не сейчас.

Там, на картине была ночь. Деревья возвышались темными неясными силуэтами, слабо светила ночная планета Ти – ее бледный свет падал на тропинку. На тропинке стояла девушка, испуганно прижав руки к груди.

Медленно картина начала оживать, Ран впал в транс.

– Мама... – прошептал он.

Словно услышав его, девушка повернулась и посмотрела прямо на Рана, но она не видела его.

Какие-то тени мелькнули за деревьями.

– Волки! Беги! – крикнул Ран, словно мать могла его услышать.

Но девушка и сама уже заметила. Она побежала в темноте, натыкаясь на деревья, и вдруг уткнулась во что-то мягкое. Подняв глаза, она увидела высокого мужчину. Мужчина взял ее за руку.

– Пойдем – спокойно сказал он.

Он развернулся и уверенно повел ее за собой. Девушка почувствовала какое-то спокойствие и пошла за ним. По пути она обернулась – волки остались там, где были. Они смотрели им вслед, но не подходили. Они явно боялись ее спутника.

– Вы...кто? – робко спросила она, забежала вперед и попыталась рассмотреть его, но было темно.

Не потрудившись даже повернуться к ней, он ответил:

– Не важно. Для тебя важно другое – я не трону тебя.

Он привел ее на опушку. Желтая ночная планета Ти, то есть на людской манер – «страница в ночи», выглянула из-за туч и осветила высокую траву и деревья.

Кто-то шевельнулся совсем рядом и всхрипнул. Девушка вскрикнула и попыталась отскокить в сторону, но мужчина продолжал держать ее за руку.

– Это мой конь. Не бойся. Стой на месте.

Девушка замерла, он выпустил ее руку из своей, и тихим свистом позвал коня. К нему тотчас из кустов вышел черный конь, склонил голову, мужчина потрепал его по холке.

Девушка поразились, что конь был не привязан, он стоял и ждал своего хозяина.

– Где живешь? – прервал ее раздумья мужчина.

Она вздрогнула:

– У моста, в деревне, что вниз по течению.

– Далеко же ты забралась... – мужчина едва заметно улыбнулся. Он легко вскочил на коня, наклонился и сильными руками поднял ее к себе и усадил впереди себя. Он повез ее по ночному лесу по едва заметной дороге. Дорога вывела их в поле....

Мужчина молчал всю дорогу. Девушка пыталась что-то спрашивать его, но он отвечал односложно и разговор затух сам собой. Глубокой ночью он привез ее к ее дому. Он также молча ссадил ее с коня и уехал, ничего не сказав на прощанье.

Целый месяц она ходила к краю леса и высматривала своего спасителя, и только на исходе лета она увидела его. К этому времени она уже вышила полотенце для него.

Он был на том же черном коне, рыжие волосы блестели на солнце. Он смотрел на нее сверху вниз и усмехался. Она подбежала к нему, запыхавшись от радости, подняла глаза и только сейчас увидела его глаза. Они были зелеными, очень яркими. Таких глаз не бывает у людей.

– Больше не теряешься? – спросил он ее и улыбнулся.

Она отрицательно покачала головой.

– Кто ты?

– Это имеет значение? – вопросом на вопрос ответил он и грустно улыбнулся.

– Не имеет – ответила она – просто я не могу тебя забыть.

Она с надеждой посмотрела на него. Он не улыбался.

– Я тоже помню тебя. Я ... дэкас.

Она отшатнулась. Он коротко кивнул и развернул коня, собираясь уехать прочь.

– Подожди, подожди!!

Она побежала за ним.

Он остановился и посмотрел ей в глаза. Ей показалось, что в его глазах была грусть.

– Я дэкас – с нажимом сказал он.

– Я поняла...

Она достала из-за пазухи полотенце и робко протянула ему...

– Я верю тебе. Неправда, что дэкасы злые и коварные, не правда, что они

– Превращаются в волков и нападают на простых путников? – с усмешкой закончил за нее рыжеволосый мужчина. Он развернул полотенце, улыбнулся рисунку, который она вышила, и сказал:

– И ты готова выйти за меня замуж? Ты меня не знаешь совсем. Я не прост, я не человек.

Девушка кивнула. Она готова, несмотря ни на что... В ее воспоминаниях была ночь, волк, страх и ее спаситель.

Воспоминания девушки о той страшной ночи медленно нахлобичились на картину и изображение застыло.

Ран и не собирался смотреть дальше. Он и так знал, что через месяц после второй встречи с его будущим отцом, его мать вышла замуж, несмотря на то, что ее родители не дали согласия на брак.

Как и все люди, они боялись дэкасов, считая их не людьми, теми, кто никогда не поймут людей и не помогут им.

Ран удовлетворенно встал и потянулся. Его отец повел себя как благородный спаситель, и его мать влюбилась в него. А разве могло быть иначе?

Если видишь одиноко идущего безоружного дэкаса, значит, он очень хорошо вооружен

Через несколько дней Ран проснулся глубокой ночью и услышал за окном вой. От этого воя кровь стыла в жилах. Это был не живой волк, и Ран это сразу понял.

Юноша выскользнул из постели и спустился в сад, а затем, чуть поколебавшись, вышел за ворота. Волк стоял чуть поодаль. Ран остановился и посмотрел в глаза волку. Они смотрели в глаза друг друга несколько секунд. И юноша узнал его.

– Отец... – прошептал Ран.

Волк тотчас развернулся и скрылся в чаще леса.

И тогда художник решился. Он должен узнать, как и почему погиб его отец. Ран мысленно готовил себя увидеть смерть, ложь, предательство, жестокость и зло – все то, что могло произойти в прошлом его отца.

Юноша дождался вечера, чтобы никто не мешал ему, и только когда стемнело, пошел в мастерскую.

Он остановился напротив чистого мольберта и сделал глубокий вздох. Ран чувствовал себя так, словно он сейчас он на краю пропасти. Удержится или нет – зависит только от него самого.

На этот раз он не привязывал картину к месту действия, так как не знал, где погиб его отец. Сейчас он использовал другой способ – он привязал ко времени событий и к своему отцу, чтобы отсеять все лишнее. Такой мираж можно листать и смотреть до тех пор, пока не увидишь то, что нужно. Остановить мираж можно только заморозив картину специальным раствором или сжечь ее. Сам мираж не остановится. И это самый опасный вид миража, он может слиться с реальностью, результат такого действия не предскажет никто. Даже самый сильный мастер.

Уютно потрескивал камин, а на полотне проявлялся город. Там тоже ночь – двухэтажные длинные дома, узкие улицы – некоторые освещены фонарями, некоторые нет.

Ран вцепился обеими руками в края мольберта так, что побелили костяшки пальцев. Где-то здесь его отец. На этой картине его отец еще жив и Ран просто обязан узнать, что с ним случилось. Кто убил его отца и за что?

В узком переулке, освещенным слабыми фонарями показалась высокая фигура в плаще, капюшон закрывал лицо мужчины. Ран побледнел и стал пристально вглядываться, его губы шептали: «отец, отец...»

Да, это был его отец – Райот. Он был тоже дэкасом, таким же рыжеволосым и зеленоглазым, как и его два сына близнеца – Ран и Рат. Обычные люди искренне верили, что дэкасы обладают невероятной силой и почти безграничными возможностями.

Райот шел быстро, почти не оглядываясь по сторонам. Могло показаться, что это безрассудно так идти ночью, по пустынным улицам – всегда можно наткнуться на разбойников или просто плохих людей.

Он не обращал внимания на редких прохожих, которые пугливо сразу отходили в сторону, и, казалось, был даже безоружный. Но и это было не так – он был вооружен и очень хорошо оценивал обстановку, а также возможную опасность вокруг.

Но даже безоружный, он мог почти ничего не опасаться, не зря люди говорили: *«если видишь одиноко идущего безоружного дэкаса, значит, он очень хорошо вооружен»*. И это было истинной правдой.

Ран почти успокоился, придвинул кресло и стал наблюдать за отцом. Он боялся пропустить момент, когда с ним должно было что-то случиться. Художник знал, что ему придется долго наблюдать, но он узнает, почему его отец погиб.

Райот шел пешком, так как коня оставил в перелеске, дабы не привлекать к себе лишнего внимания, а чтобы люди не видели его ярко зеленые глаза, которые были только у дэкасов, он накинул капюшон, скрыв лицо. В этом не было ничего странного, путники так часто делали.

Дэкас сразу безошибочно определил, где в городе находится таверна с гостиницей, и шел туда самым кратчайшим путем. Именно там он должен был остановиться.

Кратчайший путь шел через темный узкий переулок между домами. Это был квартал для бедных. Дома в переулке были длинные, двухэтажные, по всей длине дома были двери. Как правило, жилье одной семьи располагалось на двух этажах. Но, судя по домам, комнатки в них были крохотные, а жило в них много народу. Дэкас посмотрел на окна. Так и есть – даже окна были маленькие с мутными стеклами. Переулок выглядел негостеприимно, он был узким и темным, к тому же, он не освещался городскими фонарями. Обычный человек вряд ли пойдет здесь ночью в здравом уме. Но, поскольку дэкасы хорошо видят в темноте – он свернул туда, не задумываясь.

Практически сразу он услышал, что где-то далеко впереди находится группа людей. Дэкасы слышат гораздо лучше людей, видят тоже лучше, обладают ночным весьма специфическим зрением и их не зря подозревают в оборотничестве.

В темном переулке, ночью – это вряд ли были хорошие люди, но дэкаса такие мелочи не пугают. Он шел быстрым почти бесшумным шагом. Это тоже особенность дэкасов. Так и есть – компания мужчин прижала к стене женщину – она сдавленно вскрикивала. Они не были пьяными, только слегка подвыпили и шли, вероятно, из той самой таверны в более богатый район, где и жили.

Дэкас подошел к компании мужчин и тронул за плечо ближайшего к нему:

– Что происходит? – спокойно спросил он.

Никто не ожидал увидеть его. Мужчины вздрогнули и даже немного растерялись.

– Не твое дело. Иди, куда шел – нарочито грубо ответил один из них. Дэкас видел, как некоторые достали в темноте ножи. Предвкушая реакцию людей на то, что он не простой путник, дэкас улыбнулся и откинул капюшон. В темноте стали видны его светящиеся зеленым светом нечеловеческие глаза.

Мужчины попятнулись. Они сразу поняли – это дэкас.

– Мы ничего ей не сделали. Нет, нет... У нее спросите... – говорили они, быстро пятясь от стены к выходу. Дэкас улыбался кончиками губ. Он внимательно смотрел на людей.

Люди отлично знают, за что дэкасы убивают сразу и на месте. Он быстрым взглядом оценил состояние женщины.

Мужчины не врали – они либо просто хулиганили, либо не успели причинить ей вред.

Женщина смотрела на своего спасителя с не меньшим испугом, она не могла понять – опасен ли дэкас для нее или нет.

– Я для тебя не опасен – сказал дэкас, не поворачиваясь к ней.

Он наблюдал, как мужчины быстро развернулись и побежали к выходу из переулка. Дэкас подумал, следует ли их еще припугнуть или нет? В конце концов он решил, что не нужно, чтобы в городе наутро поползли слухи об опасном дэкасе-путнике. Он повернулся к женщине – она по-прежнему стояла у стены, испуганно прижав руки к груди.

– Куда шла? В таверну?

Дэкас презрительно улыбнулся и быстро оглядел ее с головы до ног – так явно, чтобы женщина это заметила. Он хотел увидеть ее реакцию. Это было не ново. Бывало, что и обычная женщина приходила в таверну за новыми ощущениями и ... да... найти дэкаса на ночь. Просто так или за деньги. Все женщины знали, что дэкасы могут доставить необыкновенное удовольствие, но не каждая решалась попробовать.

Женщина вспыхнула, отступила на шаг назад и помотала головой из стороны в сторону. От испуга она не могла говорить.

– Не бойся. Я не опасен.

Дэкас мягко провел ладонью по ее руке. Она тотчас отдернула руку, но он успел снять напряжение.

– Я... Живу неподалеку. Вот там.

Женщина указала на дом.

Дэкас кивнул, давая понять, что слушает ее.

– Мой ребенок заболел... У него жар. Я боюсь за него. Я шла к соседскому врачу, хотела купить лекарство... Он совсем близко живет... Почти у таверны, на выходе из переулка. Я не думала, что...

Внезапно ее глаза засветились:

– Может быть, вы поможете? Вы не лекарь?

Дэкас отрицательно покачал головой:

– Нет. К сожалению.

Среди дэкасов было немало лекарей, но он им не был. Он не имел ни малейшего понятия о травах и настойках. Но он видел, что женщина говорит правду. Если человек лжет, то его аура темнеет, у женщины она не изменилась.

Ее глаза потухли:

– Я... тогда... пойду... Благодарю вас.

Она быстро побежала к выходу из переулка, по направлению к таверне. Дэкас покачал головой и двинулся следом. Он решил убедиться, что с ней ничего не случится. Тем более, что ему идти в эту же сторону.

Женщина выбежала из переулка, свернула налево и остановилась около большого дома. В доме было три двери. Она остановилась перед самой массивной дверью, украшенную металлическими завитками, и стала дергать за веревочку звонка.

Райот же остановился на расстоянии, так, чтобы она не видела его, пригляделся и увидел в темноте табличку на двери. Табличка гласила, что там жил городской лекарь.

Ну, что ж, он не ошибся – она говорила правду.

Дверь открылась, в проеме показался пожилой полноватый мужчина. Он был босиком, домашние простые брюки и свободная туника составляли его одеяние. Вероятно, он спал. Мужчина зевал, но слушал, что говорила женщина. Дэкас без труда прислушался: женщина говорила о сильном жаре у сына, о том, что тот мечется в бреду, и просила дать жаропонижающее средство. Лекарь зевнул, буркнул, что сейчас принесет, и ушел, закрыв дверь. Женщина покорно осталась ждать на пороге. Дверь снова открылась, лекарь протянул ей настойку.

Она открыла сумочку и стала суетливо искать там деньги. Лекарь облокотился на стену и зевал в ожидании.

– Они украли мои деньги!!! – закричала внезапно женщина – позвольте, я вам завтра принесу.

Лекарь перестал зевать и протянул руку:

– Давай настойку назад. Сейчас принесешь. Знаю я вас всех. Так и норовите меня обмануть.

Женщина протянула ему настойку и со слезами в голосе вновь попросила:

– Пожалуйста... Я принесу... сыну только дам и сразу принесу.

Райот подошел к женщине. Он снова надвинул на лицо капюшон, чтобы лекарь не видел его. Она вздрогнула, узнав его, но ничего не сказала.

– Я заплачу. Сколько? – спросил он лекаря.

Лекарь зевнул и лениво назвал цену.

«Не так уж и дорого. По крайней мере, городской лекарь цены не задирает» – подумал дэкас. Он достал деньги из потайного кармана, отсчитал требуемую сумму и протянул ее

лекарю. Тот взял деньги, отдал настойку, снова зевнул, что-то буркнул неразборчиво и закрыл дверь.

Женщина смотрела на дэкаса:

– Благодарю... Я вам сейчас отдам деньги. Пойдемте. Я вам вынесу. Просто меня обокрали... Эти...

– Не нужно.

Женщина вспыхнула.

– Нет, нет... я... не могу...

– Мне ничего от тебя не нужно. Я провожу тебя – сказал дэкас и подумал, что женщины почему-то думают, что любой дэкас мечтает соблазнить всех женщин. Это было не так. Хотя... он сам никогда не отказывался от такой возможности, хоть и был женат. Но данный случай для этого не подходил.

Они молча дошли до ее дома. Женщина снова поблагодарила его и поспешно скрылась за своей дверью. Вероятно, она думала, что дэкас последует за ней.

Он тихо рассмеялся. Как же сильны у людей предрассудки. Это ведь люди придумали: *«дэкас может соблазнить любую женщину, как бы не была она горда»*. В принципе, проделать такой трюк было возможно, но зачем? В таверне полно женщин, которые сами того хотят.

По пути в таверну дэкас больше никого не встретил. Не смотря на позднее время, в самой таверне было полно народу. В зале было душно и шумно. За столиками сидели мужчины – они ели, пили и шумно разговаривали. Между столиками сновали официантки и местные проститутки.

Мужчина усмехнулся и подумал, что все комнаты заняты. Но он знал, что одна комната должна быть свободна, нужно только сказать определенную фразу. Ну, что ж – он подошел к барной стойке и сказал: «Моя комната слева у окна». Бармен поднял голову, увидел его зеленые глаза и тотчас отвел взгляд, кивнул и молча достал из-под стола ключ. Дэкас улыбнулся и сощурил глаза – он понял, что бармен испугался, достал деньги и спросил: «сколько?» Бармен, по – прежнему, не поднимая головы, ответил: «заплачено».

Райот пожал плечами и сунул деньги обратно в свой потайной кошелек под плащом. Через пару минут он поднялся по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж, повернул налево и нашел свою комнату по номеру, нацарапанному на ключе. Он запер дверь и кинул походный мешок на кровать. Оглядел комнату. Комната была обычной для таких небогатых заведений – большая кровать для увеселений, стол и стул. Больше ничего не было. Окно было закрыто, так как снаружи дул холодный промозглый ветер.

Мужчина подошел к окну и еще раз подумал, что северный город не нравится ему. Здесь холодный ветер и мало солнца, а город кажется серым, неуютным. То ли дело – его большой дом на юге страны. Там тепло и много зелени. Да и сам дом стоит у леса, потому, в его саду много птиц, а за забором встречаются даже крупные дикие звери. А в доме уютный камин, любимая жена и дети – двое малолетних сыновей близнецов, такие же рыжие, как и он сам. Жена была обыкновенным человеком, зато дети были дэкасы, именно так и должно быть по закону крови.

Говорят, что раньше дэкасы жили в Таванлате, и там не было людей. Город был закрытый, и все были родственниками друг друга. И все было бы хорошо, если бы не то, что женщины-дэкасы стали бесплодными. Именно тогда, мужчины стали выходить из города, стали приводить в город женщин людей. От таких браков рождались дети-дэкасы, очень похожие на дэкаса-отца. Мальчики всегда рождались дэкасами, а вот девочки были людьми, если же девочка рождалась дэкасом, то она была бесплодной.

Мужчины – люди были тоже нужны. Непостижимым образом и их гены участвовали в продолжении рода дэкасов. Потому к людям дэкасы относились хорошо, а уж женщин стара-

лись оберегать. Хотя те дэкасов чаще всего боялись, зная, что они обладают непонятной им силой.

И Райот был рад, что женщина – человек полюбила его, не смотря на все те ужасные сказки, что люди придумывают про дэкасов.

Райот вздохнул – он бы не покинул дом, если бы не гонец самого Короля Тарсиса с приказом приехать в этот маленький северный город. Он был вынужден подчиниться. Замок же короля находился в легендарном городе Таванлате, довольно далеко отсюда, прямо у подножия черных гор, в центре страны. В том самом городе, откуда пошли все дэкасы. Зачем королю понадобилось гнать его в этот северный городишко, Райот так и не понял...

Таванлат... Он хотел бы увидеть этот город изнутри, но он снова закрыт для всех входящих и даже он, будучи дэкасом, никогда туда не войдет. Свободно выйти и войти теперь могут только жители города.

Король Тарсис мог бы пригласить его туда – и он поехал бы даже с неким удовольствием – ведь только так можно войти в этот город.

Говорят, там даже мостовые выложены золотом. Он хотел бы увидеть это своими глазами, но... он сидит в маленькой комнатке, в грязном маленьком городишке, а за окном дует холодный ветер. Скоро придет сезон холодных дождей, люди попрячутся в домах, и будут ждать тепла.

Райот лег на кровать и задумался. Ему была не понятна причина, по которой его позвали сюда. Он не воин, не наемник и даже не врач... Он художник. Райот тихо рассмеялся и подумал, что дело именно в этом. Он не просто художник – он мастер миража, правда, не очень сильный. Он тот, кто может делать некие изменения в этом мире при помощи картин, а точнее, при помощи энергии, которую он использует, создавая некие образы.

Райоту было доступно не так уж и много – он мог сократить расстояние, двигаясь куда-либо, он мог найти совершенно незнакомый ему город или лес... Собственно, он занимался пространствами и в другие области не лез, так понимал границы своих возможностей.

Дэкас вспомнил, что по дороге в этот город гонец короля, который сопровождал его часть пути, рассказал Райоту, что король Тарсис хочет, чтобы тот сделал тайный путь из замка на случай непредвиденных обстоятельств. Это укладывалось в схему. Вероятно, Тарсис хотел энергетический тоннель, чтобы никто не мог перекрыть выход из него, если он будет покидать Таванлат.

Но почему его тогда позвали не в Таванлат? Разве здесь кто-то живет из родственников короля? Может, здесь живет его любовница? Райот нахмурился – это плохо. Наверняка, Тарсис не захочет, чтобы хоть кто-то узнал об этом. Возможно, он тогда попытается от него избавиться. А если, нет? Если это совсем другая причина?

Дэкас принялся размышлять: к чему была такая спешка? Разве была опасность? У Короля Тарсиса есть маленький сын – наследник трона и короны – Итэн. Еще есть дочь – но она не наследница, хоть и старшая. Быть может, у Тарсиса есть внебрачные дети, которые будут претендовать на трон? И он боится реальной угрозы наследника? Но тогда, опять все пути ведут Таванлат. Причем тут северный маленький город? Хотя, возможно, здесь он только получит задание, а в Таванлат войдет под видом купца и ни с кем из слуг короля вступать в контакт не будет. Может, и так.

Райот хмыкнул и покачал головой – это безумие претендовать на трон, корона которого проклята. Все знают, что короли умирают не своей смертью в полном расцвете сил. Убежать от проклятия нельзя, даже если сделать тысячи тайных путей из замка.

Кто-то постучал в дверь. Райот внутренним взором прощупал человека за дверью. Ага, это второй гонец короля. На этот раз, он тоже дэкас, как и Райот. Но он боится его. Райот чувствовал сдерживаемый страх гонца. Значит, он знает, кто он и то, что он мастер миража...

«Ну что ж» – подумал он – «тем лучше.... Может быть, удастся использовать страх гонца и незаметно его разговорить».

Гонец вошел, вежливо поклонился на пороге и, не глядя Райоту в глаза, предложил следовать за ним.

Они выехали из города и двинулись в сторону небольших поселений. Райот глубоко задумался – король чего-то боится – раз все в такой секретности... Они снова меняют место. Однако, маленькое поселение они миновали и двинулись дальше в сторону другого крупного северного города. Холодный ветер задул сильнее, Райот закутался в плащ и спросил гонца:

– Можно было бы сразу направить меня в нужный город. Разве нет?

Тот лишь пожал плечами:

– Такова воля короля.

Райот весело улыбнулся – тут не поспоришь. Воля короля... Ему даже и возразить – то нечего.

В город они въехали глубоко ночью и устроились на ночлег в центральной местной таверне. Райот подметил, что все места были заняты, а им сразу дали большую двухместную комнату. Значит, переезд из города в город был запланирован, а не произошел случайно. Это не хороший признак и Райот насторожился.

На утро гонец повел его к королю Тарсису. Король был в той же гостинице в одежде простого странника. Дэкас был уверен, что никто не знал, что здесь сам король. Райот остановился в дверях и склонился в поклоне. Он незаметно разглядывал короля. Темноволосый, высокий, худощавый, не лишен привлекательности, видно, что руки у него сильные, движения выдают опытного и опасного воина. Райот улыбнулся своим мыслям, но про себя, чтобы король ничего не заметил. Перед мастером миража это ничего не значило. Он сильнее его и король это знает. Но на стороне короля- власть.

– Проходи. Садись – жестом пригласил король к столу.

Около стола стояло мягкое кресло. Жесткий неудобный гостиничный стул был отставлен в сторону.

– С вашего позволения – учтиво сказал Райот, взяв рукой неудобный стул, придвинул его к столу и отодвинул ногой кресло.

Он не просто так выбрал жесткий неудобный стул, а не мягкое кресло. Со стула легче вскочить, если будет угроза его жизни. Король улыбнулся и понимающе кивнул.

– Ты – мастер миража. Тебе дано то, что не дано никому из нас... Я хочу, чтобы ты выполнил мою волю. Ты будешь вознагражден до конца дней своих, и твои внуки будут жить в богатстве и почитании.

Райот кивнул. Речь короля ему не понравилась, ибо Тарсис не был чист. Он всегда обращал внимание на ауру того, с кем говорил. Чем больше темного, тем хуже. Тарсис не имел черных пятен – он не был запятнан убийствами. Убийство в бою не накладывает отпечаток, ибо тогда человек или дэкас защищает свою жизнь, но если кто-либо убивает, для своего удовольствия, не важно, по какой причине, черное пятно остается навсегда. Тем не менее, аура короля была темна, часто это свидетельствовало о нехороших намерениях или лжи.

Райот спокойно смотрел в зеленые глаза Тарсиса, который был тоже дэкасом. Тарсис не отводил взгляд, хотя Райот чувствовал, что это ему дается нелегко. У самого Райота тоже были зеленые глаза, но зеленые глаза мастера миража совсем не такие, как у простого дэкаса. Выдержать их взгляд может далеко не каждый.

Райот подавил в себе смешок. Он знал об этом.

– Я хочу... чтобы ты снял проклятье... – наконец сказал Тарсис и отвел взгляд.

– Сожалею, но я не смогу этого сделать – спокойно ответил Райот.

Тарсис побледнел:

– Я приказываю – сказал он ледяным тоном.

Райот прищурил глаза... Он не боялся короля. Но ответить было нужно:

– Потому что, это не в моей власти – спокойно сказал он – кто наложил проклятие, тот и может снять. Но... Дием давно мертв, не так ли? Это невозможно.

Тарсис даже вскочил:

– Ты мне лжешь! И я знаю об этом. И ты знаешь. Ты можешь при помощи миража переложить проклятие на другой род. И освободить от него мой род.

Райот даже не шелохнулся. Да, король где-то проконсультировался. И это было правдой. Он мог это сделать. Теоретически. Но... с какой стати, он будет перекладывать проклятие с тех, чей предок виновен в гибели двоих своих братьев на другой род? Один из братьев умер мучительной смертью, хоть его тело и не нашли, но было известно, что умирая он проклял оставшегося брата – убийцу и все его потомство.

Райоту стало интересно, на кого же хитрый король хотел переложить проклятие?

– Я не знаю, насколько это возможно – учтиво продолжил Райот – моя сила преувеличена в ваших глазах, поверьте мне. Я владею мастерством миража, но я не силен так, как вы думаете. Ведь если бы было бы иначе, разве ж я бы сидел на одном месте с женой? Нет. Я бы рисовал миражи и жил был разгульной богатой жизнью. Разве нет?

Райот сказал то, что думали все. На самом деле, его устраивала эта жизнь, и он вряд ли хотел бы другую.

Он видел, что Тарсис стал сомневаться, но быстро взял себя в руки.

– Ты единственный известный мне мастер миража. Значит, постарайся.

Райот кивнул:

– И на кого вы бы хотели переложить проклятие?

Тарсис сел, нервно сжал кулак и произнес:

– На сестру. Чтобы дети по женской линии умирали вместо короля.

Райот ничем не выразил негодование, хотя и подумал, что это подло-перекладывать тяжесть проклятия на женщину.

– Вы готовы убить своих племянников?

Зеленые глаза Тарсиса зло сверкнули:

– Нет. Не притворяйся, что ты не понимаешь! Кто-то из детей сестры должен забрать смерть наследника короны. То есть, стать как бы наследником трона, но не стать королем.

– Сын сестры итак не наследник – прервал его Райот.

– Не перебивай короля! – Тарсис был в гневе – он не наследник, но только до тех пор, пока жив сам наследник.

Глаза Тарсиса гневно сверкнули.

– Я забочусь о сохранности королевской династии. И я не хочу, чтобы в династию вмешались не прямые наследники. Ни одна живая душа не должна знать об этом. Понятно?

Райот кивнул. Он понял. Если король откажется от короны, то он хочет, чтобы вместо него пострадал его племянник... Отличная мысль! Если король надумает сбежать с любовницей, как это сделал один из королей, то он не погибнет от проклятия, а продолжит жить, вместо него умрет кто-то другой. Видимо, Тарсис имел любовницу и думал, как ему оставить трон. И придумал. Умно.

Конечно, в конце концов, что ему за дело до королевской семьи? И кто будет умирать от проклятия? Но... было и еще кое-что... Райот также понял, что если он выполнит задание – его убьют. Потому что он будет знать тайну рода королей. Если не выполнит – тоже убьют.

– Хорошо. Я попробую это сделать – спокойно сказал мастер миража.

Ни один мускул не дрогнул у него на лице.

Тарсис улыбнулся и достал достаточно увесистый кулечек с золотом.

– Это задаток – сказал он – остальное получишь позже. Не вздумай убежать. Я знаю, где живет твоя семья.

Всегда должен быть запасной выход

Райота привели в большую красивую мастерскую, где уже были чистые мольберты и много-много красок.

Он обошел обширное помещение, провел рукой по массивной решетке на окнах. Бежать отсюда глупо, ибо король достанет его семью. Райот сел в кресло и задумался. Что же ему теперь делать? Он в ловушке. А дети и жена не виноваты, что он мастер миража. И они не должны отвечать за него.

Райот взял мольберт и задумался. Взял кисть и стал рисовать.

Сначала он нарисовал женщину: она была в черном, на голове ее была корона. Он выполнит, то, что просит король Тарсис, но пока это была просто картина, совершенно безобидная. Райот не переведет ее в мираж. Затем, у ее ног он нарисовал змею, большую и черную, которая бросалась на кого-то, кто был за пределами картины.

– Вот так-то... – удовлетворенно сказал Райот – у него был план, даже два. В зависимости от событий, он реализует один из них.

Утром пришел Тарсис. Он пришел один. Без охраны.

Король посмотрел на картину и спросил:

– Что ты нарисовал? Ты выполнил мой приказ?

Райот стоял у окна, сложив руки на груди.

– Ваше величество, вы же видите – проклятая корона на голове у женщины, и она в черном – ее сыновья забрали судьбу наследников короны.

Тарсис кивнул.

– Хорошо... Это все? А что за змея?

– А эта змея защищает проклятую корону – спокойно ответил Райот.

– От кого? – Тарсис почувствовал подвох.

Райот пожал плечами и равнодушно сказал:

– От кого угодно – а про себя добавил – например, от тебя.

Тарсис удовлетворенно кивнул.

– Что я должен сделать с картиной?

Райот опустил глаза и подавил улыбку. Мастеру миража легко обмануть и человека, и дэкаса, даже такого могущественного и сильного, как король, ибо они не видят так, как видит мастер миража. Впрочем, он почти не обманул его. Картина была двойкой и зависела от его воли. Теперь все зависело от того, как будет вести себя король.

– Эту картину нужно положить на дно дворцового пруда. И в этой воде должен искупаться сын вашей сестры. Картина начнет действовать.

Тарсис кивнул. Он взял картину, завернул ее в ткань и сунул под мышку.

– Я так и сделаю – сказал он и положил на стол большой мешочек с деньгами.

– Это золото – добавил он – здесь очень большая сумма.

Райот прикинул – действительно, может остаться еще и внукам. Он взял мешочек, открыл, посмотрел на деньги и вновь завязал его.

– Надеюсь, ты будешь доволен – сказал Тарсис и, не прощаясь, ушел.

Райот проследил за ним, глядя из окна, а сам подумал:

– Неужели, я ошибся?

Он прислушался к себе, но он не почувствовал спокойного удовлетворения, хотя и получил деньги.

Возвращаясь, не нужно торопиться

Райот возвращался домой с деньгами спустя пару дней. Все это время он жил в городе и ждал, что за его жизнью придут. Однако, никто не приходил, и он решился вернуться. Путь до дома был не близок, но он мог сократить этот путь, благо он был мастером миража и мог сокращать расстояние.

Для этого ему были нужны холсты, или просто любая ткань и краски. В сложных случаях он мог чертить прямо на дороге путь туда, куда ему надо было попасть. Это были не картины в простом понимании, он клал краски просто для визуального отображения. Он рисовал энергией. После того, как энергия уходила, открывая при этом портал, картина становилась не активной и не опасной для простого обывателя.

Люди всегда подмечают такие картины и видят, что за ними есть нечто, что за гранью понимания. Райот продавал потом эти не активные картины на местном рынке. Считается, что такие картины обладают силой. В принципе, они могут оказывать влияние и помогать – например, излечиться от болезней, но не всем, а только тем, кто «чувствует» картину. На эти деньги и жила его семья.

Райот не умел ничего кроме как рисовать картины, с помощью их он мог бы сделать многое, но он боялся покалечить чью-то судьбу, потому, он ограничивался путешествиями в незнакомые места, а картины потом продавал.

Пожалуй, это был первый раз, когда он оказал прямое воздействие на других дэкасов. Райот грустно вздохнул и подумал, что картина пока не активна. Он не хотел никому смерти, но раз уж он взял это на себя, то должен убедиться, что король Тарсис не обманул его. Он мастер миража, а не простой воин и он не доверяет никому, иногда даже самому себе.

Райот остановил коня около леса и решил, что пора сократить расстояние. На той стороне леса он еще по пути сюда приметил сломанное дерево и ручей рядом. Вряд ли где-то еще есть подобное. Дэкас сошел с коня, не спеша достал холст и краски, быстрыми движениями нарисовал сломанное дерево и ручей. Собственно, портал был готов. Однако, по привычке, Райот быстрыми движениями нанес капли краски по всему оставшемуся белому холсту. Получилось, как будто в мерцающем тумане проглядывают очертания дерева и ручья. Дэкас удовлетворенно кивнул. Получилось красиво, такую картину купят.

Он сел на коня с картиной в руках. Движением руки высвободил энергию из картины и бросил ее впереди себя. Под ногами коня стал появляться туман. Туман быстро сгущался. Конь терпеливо ждал. Он давно уже привык и не боялся порталов. Как только туман стал непроглядным, Райот тронул коня под уздцы. Конь, аккуратно ступая, двинулся через туман вперед. Туман кончился также внезапно, как и появился, хотя конь прошел не более трех метров. Он оказался точно около сломанного дерева с ручьем. Позади него стоял лес.

Райот потрепал коня – молодец, молодец... Конь привычно всхрапнул в ответ. Он поехал дальше. Когда представится возможность, он сделает новый портал. К сожалению, кони боятся больших порталов, так как, чем длиннее портал, тем темнее туман. Кони боятся идти долго в полной тьме.

Райот вспомнил, как когда-то он попробовал идти по такому portalу с конем. У него тогда был другой конь. Посередине пути конь вдруг стал рваться из стороны в сторону, и Райоту не удалось его успокоить. Конь сбросил его и убежал. Не известно, выбрался ли конь или нет, а если выбрался, то куда пришел, но Райоту пришлось идти почти сутки в полной тьме без воды и еды. Больше он не пробовал. Да и картина тогда получилась темная, мрачная... Продать ее удалось с трудом.

Впереди начинались зеленые поля и ни одной зацепки для портала. Райот вздохнул – придется ехать до поселения, остановиться там на ночлег, а потом, когда он подъедет к реке,

перейти по порталу в трактир на краю южной части страны. Райот прикинул – портал не очень короткий, но конь должен справиться. Нынешний черный конь был не пугливый, обладал диким нравом и на нем мог ездить далеко не каждый. Он взял его почти задаром, так никто не мог с ним справиться. Райот справился с ним при помощи миража. Конь был настолько удивлен порталом, что забыл продолжать пытаться сбросить с себя Райота. Так он и уехал верхом на черном буйном коне под удивленным взглядом его бывшего хозяина.

Впрочем, человек тоже пугается, когда оказывается первый раз в портале- гнетущая тишина, туман, почти ничего не видно, и земля, на которую ступает нога, не ощущается землей. Словно идешь по одеялу, нога проваливается, но не чувствуешь дна.

В поселении людей Райот оставил коня в стойле, а сам отправился в таверну, где в прошлый раз снимал комнату по пути к северному городу. В таверне ничего не изменилось – тот же полупьяный управляющий, та же смешливая официантка. Райот не стал останавливаться в общем зале – он взял еду и питье с собой в комнату. Ему хотелось побыть одному. Он не мог забыть того, что сделал. Картина, которую он нарисовал, несла смерть тем, на ком проклятье не лежало...

Дэкас поужинал и лег спать, не забыв мысленно натянуть энергетическую сеть. Если кто-то попробует проникнуть к нему в комнату – он услышит. Трюк не сложный, но очень полезный.

Его никто не побеспокоил, и наутро Райот покинул таверну. Он ехал по полю и думал, что уж все слишком просто. Он выполнил черную работу, получил деньги и возвращается домой. Что-то тут не так.

Вот и река, осталось сделать портал в южный город. Там сейчас наступило утро. Здесь только вечер. Но это не важно. Райоту всегда нравилось, переходить из вечера в утро или из ночи сразу в день. Но это он делал без коня, просто так, забавляясь. В этом было что-то неправильное и неестественное и ему нравилось нарушать правила.

Однако же, когда он нарисовал привычную таверну, то портал не проявился, он не почувствовал связь с тем местом. Такое бывает, если что-то меняется. Райот задумался- ему не нужно было запоминать обстановку внутри таверны, там могли поменять столы, или вообще изменить весь зал. Придется рисовать таверну снаружи. Но что нарисовать? Он не мог вспомнить яркую деталь. Окно. Вот, что было необычным – окно таверны было укреплено тонкими стволами деревьев. Хозяйка таверны была не богата и как могла, укрепляла здание.

Райот вспомнил разговор в таверне, что хозяйка собиралась построить новое добротное здание таверны, но она уже дважды не могла скопить нужной суммы. Первый раз она отдала все деньги сестрам, которые пришли из дальних мест. Там их поселение сожгли вырги, и они остались безо всего, хорошо хоть сами спаслись, хотя их мужчины и погибли. Второй раз... Райот не дослушал тогда, что произошло второй раз.

Ну что ж, окно, так окно. На этот раз, связь с местом была установлена, и Райот прошел через портал. Конь немного обеспокоился более длинным переходом, но быстро успокоился. Туман рассеялся и Райот оказался на окраине заброшенного селения. Это было совершенно другое место. Он здесь не проезжал, хотя, судя по появившимся цветущим деревьям, это был все же юг страны.

Дэкас прошел по заброшенной деревне, кое-какие дома были сожжены, все поросло бурьяном. Вероятно, когда-то на поселение напали вырги и люди, либо успели покинуть эти места, либо погибли здесь же...

Вырги отдаленно напоминали людей, у них была серая кожа и желтые глаза. Передвигались они большими стаями по ночам. Нападали и ели людей, не гнушались даже мертвечиной. Они были сильны физически, по повадкам напоминали зверей, но поодиночке они никогда не нападали – боялись, а вот в стае они были реальной угрозой не только для путника, но и для целых поселений.

Райот принюхался – запаха выргов не было. Конь вел себя спокойно. Значит, в этих местах их давно не было.

Дэкас задумался – он стоял перед выбором – либо вернуться к реке и продолжить путь на коне, раз с порталом вышла осечка, либо выбираться из этих мест. «Эти места много ближе к дому» – подумал он и двинулся к зданию бывшей таверны. Обычно, даже в заброшенных тавернах можно отыскать вяленое или копченое мясо, запасы вина и воды. Большого Райоту и не требовалось.

Он подошел к таверне и увидел точно такое окно. Райот не очень удивился – если так делала та хозяйка таверны, то почему бы не сделать и другой? Только почему он попал сюда, а не туда? Это было не понятно. Дэкас решил подумать над этой загадкой чуть позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.